

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра русского языка

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА В КЫРГЫЗСТАНЕ:
КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И БИЛИНГВИЗМ**

Сборник научных статей молодых ученых

Бишкек 2021

УДК 81'362(08) (575.2)

Ф 94

Отв. редакторы:

А.Э. Гатина – доц.,

И.А. Пешехонова – ст. преп.

Рецензенты:

В.К. Янцен – канд. филол. наук, проф.,

Г.Н. Коротенко – канд. филол. наук, доц.

Рекомендовано к изданию

кафедрой русского языка и Институтом русского языка КРСУ

Ф 94 ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КЫРГЫЗСТАНЕ:
КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И БИЛИНГВИЗМ:
Сборник научных статей молодых ученых. Бишкек:
КРСУ, 2021. 104 с.

В сборник «Функционирование русского языка в Кыргызстане: Культурно-языковое взаимодействие и билингвизм» включены статьи студентов и магистрантов гуманитарного факультета КРСУ, обучающихся по направлению «Филология». Ряд статей написаны магистрантами в соавторстве с научными руководителями.

Проблематика научных статей охватывает как вопросы взаимосвязи языка и культуры, так и вопросы исследования отдельных понятийных категорий языка и концептов в функционально-сопоставительном плане, в коммуникативном и когнитивно-дискурсивном аспектах, а также проблемы обучения языку школьников-билингвов.

Сборник адресован всем, кто интересуется вопросами современной лингвистики и лингводидактики.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящий сборник «Функционирование русского языка в Кыргызстане: Культурно-языковое взаимодействие и билингвизм» вошли статьи магистрантов, обучающихся по программе «Русский язык как иностранный», и студентов-филологов старших курсов.

Проблематика данных научных исследований охватывает вопросы, актуальные для образования и науки Кыргызстана, такие, как языковая ситуация в новейший период развития страны, языковое сознание школьников-билингвов, контент кыргызского телевидения, новая лексика на страницах прессы.

В контексте взаимосвязи языка и культуры на материале русского, киргизского, китайского языков в статьях проведены исследования концептов общенародного языка и в языке художественных произведений (*земля, вода, птица, женский успех, бездушие*); анализ речевого акта комплимента и лексики отдельных тематических групп (*чувств человека*). В ряде статей дано аналитическое описание теоретических подходов, понятий и методов современной лингвистики: когнитивного направления, контент-анализа, ассоциативного эксперимента, а также типы концептов, концептуальная метафора, ситуация восприятия и др.

Результаты научных исследований в статьях данного сборника будут интересны молодым ученым, глубоко изучающим проблемы современной лингвистики.

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ БИЛИНГВИЗМА

Борчиева Б.Т. (КРСУ, доцент),
Суйунбай кызы Б. (КРСУ, магистрант 2 к.)

Когнитивная типология концептов и пропозициональные структуры

В. фон Гумбольдт отмечал, что “если характер нации обнаруживает свою неповторимую самобытность, бесспорно, во всех сферах, то больше всего его отражений именно в языке” [2, 172]. Следовательно, язык является тем источником, изучение которого позволяет понять ментальность и характер нации.

При этом существенное значение имеют не столько формы языка или его лексический или грамматический строй, сколько то, что “коренится в глубине самих языков и определяет строение каждого” [2, 163]. Такими сущностями являются концепты; они отражают глубинные свойства языка, недоступные непосредственному наблюдению.

Относительно того, что такое концепт, нет однозначного мнения. Большинство специалистов склоняется к тому, что концепт является оперативной содержательной единицей сознания, которая выполняет функцию хранения и передачи знаний об окружающем мире и языке [3, 90]. В новых лингвистических словарях концепт определяют следующими образом: “концепт – факт образа жизни, общественного сознания, теории, выраженный в языковой форме; единица человеческого знания о мире, стоящая за семантикой языкового знака. Это главный элемент языковой картины мира [5, 161]. Как явствует из этого определения, речь в данном случае идет о вербализованных концептах. Между тем специалисты выделяют, в частности, не только словесно выраженные, но и невербализованные концепты.

В этой связи поэтому важно понять, каких типов бывают концепты с когнитивной точки зрения с учетом следующих двух основных признаков: 1) формате концепта как способе отображении знания; 2) учете тематического содержания концепта.

На основании первого признака выстраивается следующая типология концептов:

1) *Мыслительные картинки*, или *представления*. К ним относятся фреймы, которые обозначаются образными семами. Так, кыргыз может представить горы, покрытые густой травой летом, а зимой их снежные вершины. Мыслительные картинки имеют свои контуры, объемные параметры, а также наполнены многоцветием красок.

Мыслительные картинки соотносятся с нашими представлениями о мире, в которых запечатлены обобщенные чувственные образы разных предметов и явлений. Например, если попросить нарисовать стол, то каждый нарисует стол в своем представлении (прямоугольный на четырех ножках, письменный стол с боковыми панелями или круглый стол на трех ножках и др.), но при этом, несмотря на их различия, всякий на вопрос (Что это?) ответит, что это стол. Следовательно, мыслительная картинка складывается из совокупности наиболее наглядных, внешних признаков предмета или явления.

Мыслительные картинки о предметах в разных языках могут складываться из разных представлений. К примеру, для кыргыза мыслительная картинка, обозначенная словом *козу карын* букв. желудок ягненка, 'гриб', – это обобщенное нерасчлененное представление, а в сознании русского человека представлено целое семейство миконимов: *подберезовик, вёшенка, боровик, рыжик, мухомор, шампиньон, груздь, сыроежка, лисичка, опята* и др. В то же время для кыргыза такими же дробными могут быть названия животных по возрасту: *кулун* 'жеребенок', *жабагы* 'годовалый жеребенок', *тай* 'двухлетка', *кунан* 'лошадь в 3 года', *бышты* – 'лошадь в четыре года', *асый* 'лошадь в пять лет', *эки асый* 'лошадь в шесть лет'.

2) *Схемы*, или *концептосхемы*. Они бывают в основном представлены пространственными семами, которые создают общий для коллективного сознания мыслительный образец. Схемы могут быть мыслительными или графическими. К мыслительным схемам можно отнести, к примеру, схему дороги к себе домой после работы, или дорогу в магазин. Графическими схемами являются дорожные знаки, схемы на карте и др.

3) *Концепты-понятия*. Содержание данного типа концептов складывается из наиболее существенных признаков предметов или явлений, которые отражают объективные, логически значимые их характеристики. К примеру, *стебель* – ‘ось побега травянистого растения, несущая на себе листья, цветки и почки’; (в кырг.) *тал* (ива, тальник, ракина) – ‘бутактары ийилчээк келген, ичке жалбырактуу, бадал түрүндө да өсүүчү жыгач өсүмдүгү’.

Концепты-понятия, отражая наиболее существенные признаки предмета, вербализуются главным образом терминологической лексикой, а также словами рациональной семантики, как *принтер, судья, восток, статус* и др. Они лишены, как правило, культурно-прагматической составляющей, и поэтому легко переводятся с одного языка на другой.

4) *Концепты-фреймы*. Они имеют некоторое сходство с мыслительными картинками, отличаясь от них тем, что данные типы концептов заключают в себе комплексную ситуацию, сравнимую с неким снимком. К примеру, ситуации *магазин, пляж, библиотека, спортзал* и др. В отличие от фрейма мыслительные картинки выхватывают из мира действительности фрагменты, в которых предметы и явления не имеют ассоциативно-тематических связей и не обозначают комплексную ситуацию.

Ядерную часть концепта-фрейма составляет архисема, которая реализуется в конкретной ситуации нужным набором лексем, относящихся к данной лексико-семантической группе. К примеру, архисема концепта «магазин» в зависимости от специализации торгового предприятия может реализовываться словами из различных лексико-семантических групп. Таким образом, фрейм – это многокомпонентный концепт, который включает совокупность стандартных знаний о предмете. К числу таких знаний для фрейма ‘магазин’ являются знания типа *продавец, покупатель, касса, сколько стоит, сдача, хлеб, соль, масло, чек, скидка* и др. Следовательно, во фрейме заключены стереотипные, стандартные знания о мире, которыми располагает каждый член языкового коллектива.

5) *Концепт-сценарий*. Это тип динамических концептов, которые характеризуются действием, последовательной сменой картинок-событий. Содержание этих концептов складывается из не-

скольких этапов: завязка, кульминация сюжета, развязка. Примерами таких концептов могут служить ситуации, связанные со свадьбой, сватовством, тушоо той, бешик той и др. Концепты-сценарии, как правило, имеют национально-культурную специфику, так как, к примеру, проведение русской и кыргызской свадьбы заметно отличается. Обладание интертекстуальными знаниями, заключенными в сценариях, позволяет человеку определить модель своего поведения, влиться в данный этнический коллектив.

б) *Гештальты*. Гештальтами являются, с одной стороны, первоначальные, нерасчлененные знания о мире, смутные образы и общие представления. С другой, под гештальтами понимаются комплексные функциональные мыслительные структуры, которыми охватываются множество разных концептов. В этой связи гештальтами становятся абстрактные понятия, как, например, *система образования, военная техника, рай, жизнь, судьба* и др.

7) *Концепт-прототип*. Прототип можно считать функциональным концептом, в котором заключено представление о типичном члене представителей данной категории. Прототипы создаются на основе фамильного сходства, когда представители данного языкового коллектива бессознательно выбирают один из членов данной категории в качестве прототипа всей категории. К примеру, для русского человека *птица* – это воробей или ворона, для кыргыза – *чымчык* ‘мелкая птица’; *богатство* – деньги, *байлык* – ден соолук ‘здоровье’. Кыргызы говорят: “*Биринчи байлык – ден соолук, экинчи байлык – ак жолук*” ‘Первое богатство – здоровье, второе – белый платок (жена)’.

По второму признаку, тематически содержательному, выделяются три типа концептов: универсальные, национально-культурные и языковые концепты, которые отражают различные типы знания о фактах мира действительности, о внутреннем мире человека и собственно языковые знания.

Универсальные концепты отображают такие реалии, которые являются общими для носителей разных языков и представителей разных культур. К примеру, *воздух, вода, земля, облако, ночь, небо* и др. Они соотносятся в разных культурах в своей понятийной части, которые составляют смысловое ядро концепта, но различаются своим когнитивным контекстом и аксиологией,

которые выявляются в процессе дискурсивного употребления. Так, концепт *вода* в русском языке может реализовывать смысл ‘пустые, бессодержательные фразы, многословие при бедности содержания’ *В курсовой работе много воды*. Сравните, в кыргызском языке *суу жүрөк* букв. водяное сердце ‘трусливый, боязливый’, *суу куйду* букв. водой поливает ‘враль, обманщик’.

Национально-культурные концепты отображают эндемические реалии мира действительности и внутреннего мира человека, а также культурные ценности этноса. К ним относятся, к примеру, концепты *кулуч* ‘традиционная пасхальная выпечка’, *кулчетай* ‘национальное блюдо киргизской кухни’, *тоска* в русском языке и *арман* в кыргызском ‘сожаление о неисполненном, неудовлетворенном желании’.

Языковые концепты – комплекс знаний о грамматике языка, благодаря которым человек строит правильные высказывания. Всякий носитель владеет ими бессознательно, если даже не изучал грамматики. Русский человек из трех словосочетаний **красный яблоко*, *красное яблоко*, **красная яблоко* выберет для речевого высказывания правильное из них.

Каждый из данных типов концептов стремится быть вербализованным и быть представленным в словесной форме. Вербализация концепта происходит в определенных условиях, прежде всего в том случае, если данный смысл актуален для данного этнического сообщества. Концепт становится значением слова «с учетом двух направлений связи – с фрагментом действительности (через посредство мыслительного отображения) и со всем многообразием его речевых реализаций» [1].

Все эти форматы знания (мыслительные картинки, понятия, фреймы сценарии, гештальты и прототип) прежде, чем быть вербализованными и получить словесную оболочку могут быть представлены в форме пропозициональных структур, или пропозиций. Пропозиция – это первый шаг к оязыковлению концепта, когда описательная форма концепта по мере его употребления в дискурсе в целях языковой экономии начинает стягиваться и принимать форму отдельной лексемы, фразеологической единицы или синтаксической структуры. При раскрытии содержания концепта, заключенного в слове и других единицах, происходит об-

ратный процесс: мы пытаемся раскрыть значение слова путем трансляции его в форму пропозиции (толкования).

К примеру, смысловое значение кыргызского слова *боорсок* толкуется в словаре следующей пропозицией ‘ачыган камырдан төрт чарчы же сүйүрөөк майда кесилип, майга бышырылган нан’ [4]. В процессе общения трудно использовать в речи такое развернутое определение. По этой причине говорящий, наблюдая за процессом приготовления этого хлебного продукта, бессознательно замечает характерный признак, который приобретается им вовремя жарки кусочков сдобного текста: все они увеличиваются в объеме, набухают, что отражено словообразовательной парой *борсой-* – *боорсок*. Пропозиция, передающая семантику данного хлебного продукта, стягивается и вбирается ключевым словом *борсой-*, которое обозначает характерный признак, выбранный бессознательно. Далее это слово *боорсок* принимается всем языковым сообществом.

В русском языке слово *свадьба* ‘брачный обряд; празднество по случаю вступления в брак’ эксплицирует семантику концепта-сценария. Этимологически данное слово восходит к слову *свать*; *дб < тьб* в результате озвончения [т] перед [б] после падения редуцированного *ь*. Свадьба буквально – «сватовство» (ср. *женитьба*). Данный концепт имеет национально-культурный окрас, который складывается из ряда мысленных картинок, последовательно сменяющих друг друга. К примеру, в русском языке благодаря этому концепту существуют выражения ‘*какая свадьба без баяна; без драки свадьбы не бывает*’.

Соотносительной семантикой обладает концепт кыргызского языка *той* ‘пир, пиршество, празднество’. Чтобы передать смысл русского концепта *свадьба*, к слову *той* добавляется лексема *үйлөнүү*, выражающая атрибутивный признак – *үйлөнүү той*. Обозначение данного концепта синтаксическим способом (словосочетанием) обусловлено экстралингвистическими факторами, которые имеют непосредственное отношение к кыргызским традициям. Так, у кыргызов к ним относятся *уул тою* ‘обряд обрезаия’, *кыз тою* ‘проводы невесты из родительского дома’, *келин тою* ‘свадебный пир в доме жениха’, *пата той* ‘угощение в доме жениха после совета родственников’, *кан тою* ‘роскошный

пир’, *бешик тою* ‘праздник по случаю рождения ребенка’, *үй тою* ‘новоселье’, *тушоо тою* ‘обрезание пуп’. Форма словосочетания позволяет создавать открытый ряд для обозначения множества других празднеств по разным случаям.

Абсолютно точно и справедливо утверждение В. фон Гумбольдта, благодаря которому через семантику форм языка выявляется национальная черта кыргызов к проведению различных празднеств. Он писал: “Среди всех проявлений посредством которых познается дух и характер народа, только язык и способен выразить самые своеобразные и тончайшие черты народного духа и характера и проникнуть в их сокровенные тайны” [2, 69]. Благодаря языку мы действительно можем проникнуть в скрытые тайны, найти отголоски прошлых эпох. К примеру, кыргызы говорят: “Айланайын” букв. “покружусь” в значении ‘дорогой’. В этом выражении мы находим следы прежних состояний религиозной ментальности кыргызов – веру в шаманов, которые, чтобы изгнать злых духов, совершали круги вокруг больного.

Концепт *той* относится к числу ключевых концептов, которые раскрывают характер кыргызского народа. Объективирующее его слово *той* мотивируется формой 2-го лица повелительного наклонения глагола *той-* ‘насыщаться, пресыщаться’.

Если мы обратимся к тенденциям развития современной лингвистики, то одной из них является экспланаторность, или стремление найти какое-то объяснение языковым фактам. Концепт *той*, по нашему мнению, назван так, потому что кыргызы как представители кочевой цивилизации, в отличие от оседлых жителей, вынуждены были кочевать и не всегда имели возможность поесть вовремя. Отсюда и наличие такой черты, как гостеприимность, множество различных празднеств, проводимых во время кочевков. На каждом празднестве можно было досыта наесться. Отсюда и слово *той* ‘ешь досыта’ как ключевая часть названия празднества.

Концепт *той* обладает всеми признаками прототипической категории, благодаря которым языковое сознание кыргыза может множество различных событий внешнего мира несмотря на их разнообразие отнести к одной категории.

Пропозициональный подход к анализу концептов к моделированию семантического содержания концептов позволяет более глубоко исследовать их антропоцентрическую природу, понять особенности языкового мышления и языковой картины мира.

В заключение отметим, что система концептов каждого отдельно взятого языка неповторима, так как каждый народ самобытен и имеет свои представления о мире, по-своему интерпретирует и классифицирует факты и явления действительности.

Список использованной литературы

1. Болдырев Н.Н. Современные направления лингвистических исследований. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-napravleniya-lingvisticeskikh-issledovaniy/viewer>
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гульги и В.А. Звегинцева. М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000
3. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1997
4. Кыргыз тилинин сөздүгү. Кыргыз Республикасынын улуттук илимдер академиясы. Бишкек: AVRASYA PRESS, 2010
5. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. С.161

Бечелов Р. (КРСУ, магистрант 1 к.)

Языковая ситуация в Кыргызской Республике после приобретения независимости

С 1991 года Кыргызстан встал на путь суверенного развития. Русский язык, который в советскую эпоху безоговорочно принимался всеми в качестве ведущего средства общения, языка государственного значения, науки и образования, активно использовался во всех сферах человеческой деятельности. Но наступило новое время, когда для утверждения государственности страны и признания её мировым сообществом необходимо было утвердить и расширить функции киргизского языка как ве-

дущего символа и атрибута самостоятельного субъекта мировой политики.

Данное обстоятельство стало движущей силой активного продвижения и культивирования киргизского языка и является доминирующей частью языковой политики в Кыргызстане. Процесс этот был нелёгким, поскольку все ведущие сферы человеческой деятельности, которые сложились в советскую эпоху, обслуживались главным образом средствами русского языка. Вытеснить русский язык в одночасье невозможно в связи с тем, что терминология, ключевые понятия передовых отраслей науки, образования, делопроизводства сложились под непосредственным влиянием русского языка, который оказал мощное влияние на формирование лексической базы самого киргизского языка.

Несмотря на то, что Кыргызстан около 30 лет развивается самостоятельно, русский язык благодаря своим научно-образовательным ресурсам остаётся востребованным для общения жителей страны. Мы полагаем, что русский язык в Кыргызстане сохраняет свои позиции не только и не столько согласно статусу официального языка, а во многом благодаря своим когнитивным ресурсам, открывающим человеку «окно возможностей» получения качественного образования и воспитания конкурентоспособной личности для современного рынка труда. Однако официальный статус русского языка создаёт правовую основу для защиты русского языка в социальной сфере.

За годы независимости возникали различные коллизии во взаимоотношениях между русским и киргизским языками. Особенно остро они вставали перед крупными политическими событиями в стране (выборы в парламент, выборы президента и др.). Некоторые общественные деятели с тем или иным успехом муссировали вопрос о языках с целью привлечения электората, языковой вопрос нередко становился средством манипуляции общественным мнением, в особенности среди маргинальной части населения страны. Такая логика неизменно приводит к мысли о том, что развитию и утверждению киргизского языка мешает русский язык, и, следовательно, необходимо его вытеснить из различных сфер деятельности; но мы считаем, что это не так, по-

сколькx русский язык не только не мешает развитию киргизского, а наоборот, помогает ему развиваться.

В силу исторических причин Кыргызстан – многонациональная и лингвистически разнородная страна.

Над киргизским языком была проведена большая работа, что поспособствовало его развитию на всех языковых ярусах. Язык стал функционировать в тех сферах жизни социума, в которых раньше эту роль выполнял исключительно русский.

Следует отметить, что после обретения Кыргызской Республикой суверенитета и политической независимости СМИ начинают отражать вопросы, связанные с языковой политикой. В 2000 году первым президентом КР А.А. Акаевым был подписан Закон «Об официальном языке Кыргызской Республики» [1]. В настоящее время данный закон не утратил своей силы и распространяется на все сферы общественной жизни, но, как видно из материалов СМИ, часто нарушается. Попытка вести финансовую и статистическую документацию на государственном языке в некоторых бюджетных организациях вызвала определённые сложности. Выход из создавшейся ситуации нашли юристы: они предложили вернуться к ведению документации на русском языке. Многие судебные процессы ведутся на русском языке, все девять томов уголовного дела по поводу трагических событий 7 апреля 2010 года написаны на русском языке. Этот пример свидетельствует о том, что языковой вопрос в своих целях всегда использовали политики, общественные и государственные деятели. Однако имеются факты, когда в госструктурах отказывают в приёме заявлений у населения, ссылаясь на то, что они написаны на русском языке. И хотя в этом случае идёт прямое нарушение закона, никто не несёт за это ответственности, так как не определены правовые механизмы, которые должны действовать в данной ситуации.

Сегодня в Кыргызстане статусом государственного языка обладает киргизский язык, а официальным – русский. Функционирование двух языков определено требованиями государства и общества. Киргизский язык начинает интенсивно развиваться в связи с языковой политикой государства в конце XX века. Более чем за 20 лет сформировался официально-деловой стиль, который

имеет свои требования на всех языковых ярусах. Получила развитие методическая база преподавания киргизского языка как неродного.

Русский язык в Кыргызстане изучается учёными в разных аспектах: как со стороны его внутренней структуры, так и со стороны форм его существования, ареала его локализации и сфер употребления. Становится очевидным, что для нашего многонационального и многоязыкового государства требуется сбалансированная языковая политика, которая смогла бы отвечать требованиям общественно-политического развития. В постсоветском Кыргызстане отмечается изменение социолингвистического профиля, так как поменялись коммуникативная среда и социолингвистическая зона. Языковая жизнь всей страны связана с коллективами людей, живущих в определённых экономических и социальных условиях, общающихся в различных речевых ситуациях на определённых языках. Социолингвистический статус русского языка в нашем регионе зависит от его использования в качественно различных сферах общения и от языковой политики, которую проводит руководство страны. Статус «официального» позволяет ему в некоторых регионах сохранять доминирующие позиции во многих сферах жизни социума. В последние годы на севере страны, особенно в городе Бишкек, отмечается смещение социолингвистической ситуации с позиций билингвизма в сторону русского моноязычия. Также можно отметить увеличение людей, владеющих только киргизским языком, то есть монолингвов. Это связано с внешней миграцией в стране, вызвавшей отток большого количества русскоговорящего населения, что спровоцировало усиленную внутреннюю миграцию. В большие города стало приезжать большое количество людей, говорящих только на родном киргизском языке. Сложившаяся языковая ситуация государства привела к тому, что в республике сократилось количество школ с русским языком обучения. С сентября 2010 года ощутимо снизилось количество учебных часов по русскому языку и литературе во всех средних школах; предпринимались административные меры по скорейшему переводу всего делопроизводства в стране на киргизский язык (планировали осуществить этот переход к 2007 году, но в 2012 году был принят законопроект, обязывающий гос-

служащих говорить на государственном языке). Политическая ситуация в постсоветском мире за последние десятилетия внесла свои коррективы в языковую ситуацию в стране, определяющие многие положения в рамках языкового регулирования, планирования и языковой политики. Любая стратегия и тактика в отношении государственного или официального языка должны опираться на конкретные цифры и факты, на конкретные социологические исследования, чтобы принимаемые на уровне государства законы были не декларативными, а действенными. Кафедра русского языка гуманитарного факультета КРСУ провела и проводит большую работу по изучению языкового профиля страны. Профессором А.О. Орусбаевым были инициированы социолингвистические исследования, которые проводятся с 2005 года, когда была создана лаборатория социальной лингвистики. Задачами данной лаборатории стали описание сложившейся языковой ситуации, выявление влияния одного языка на другой в устной речи билингов. Начинание профессора А. О. Орусбаева продолжено кафедрой русского языка гуманитарного факультета КРСУ: ежегодно в рамках социолингвистической практики студенты-филологи под руководством ст. преп. О.А. Григорьевой проводят обследование различных социальных сфер с главной целью: выяснить реальное состояние коммуникативного пространства в республике. Обследования проводились в нескольких областях Кыргызстана. Данная работа проводится с 2006 года и включала в себя опрос респондентов государственных и бюджетных учреждений страны. В рамках исследования мы взяли новую область обследования – сферу гостиничного бизнеса. Программа обследования предусматривает социальную маркированность респондентов: это сотрудники и обслуживающий персонал с высшим, неоконченным высшим, специальным или средним образованием.

Список использованной литературы

1. Закон КР от 29 мая 2000 года №52 "Об официальном языке Кыргызской Республики" // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/443>

Национально-культурная специфика речевых актов комплимента в русском и дунганском языках

Особенность русской и дунганской культуры, индивидуальность и национальная природа этих двух лингвокультур определяют прежде всего отличие в оценочных высказываниях на русском и на дунганском языках. При этом национально-культурная специфика речевых актов комплимента в русском и дунганском речевом общении отражается как в содержании высказываний, так и в их форме. В этой статье мы постараемся раскрыть характерные национальные и культурные особенности комплимента на материале художественной литературы на русском и на дунганском языке.

Похвала и комплимент являются необходимой частью коммуникации, средством для комфортного межличностного и межкультурного взаимодействия. Комплимент как один из жанров общения рассматривается не только в лингвистике, в риторике, но и в аспекте психологии общения, в социологии.

Речевые акты комплимента и похвалы являются малоизученными, а сами понятия недостаточно четко разграничиваются. По одной из версий, слово «комплимент» является заимствованием из французского языка, «compliment» – «комплимент, приветствие» [3, 208]. Существует также мнение, что термин «комплимент» является заимствованием из немецкого «Kompliment» или итальянского «Compliment» [10, 306]. Словарь русского языка определяет *комплимент* как «любезные, приятные слова, лестный отзыв» [6, 289]. Ещё одно определение комплимента – «лестные слова, похвала по адресу кого-либо» [10, 523].

Исследователь М.Ю. Федосюк, обратившаяся к проблеме речевых актов комплимента и похвалы, указывает на трудности в различении жанров комплимента и похвалы, так как по своим формальным особенностям данные речевые акты совпадают [11, 73–94].

Н.Д. Арутюнова, исследовавшая проблемы теории речевых актов, относит комплимент и похвалу к одному типу речевых актов, а именно – фатическим, которые имеют целью установление

контакта в общении, а не сообщение информации [1, 32–40]. Той же точки зрения придерживаются И.Г. Дьячкова (Дьячкова 1998) и Т.В. Шмелёва (Шмелёва 1997).

Н.И. Формановская в работе по речевому этикету включает комплимент и похвалу в группу «одобрительных речевых актов» и считает, что похвала отличается от комплимента тем, что сводится к характеристике поступка собеседника [12].

И.В. Панкратов определяет комплимент и похвалу так:

1) комплимент – это небольшое преувеличение достоинства, которое каждый желает видеть в себе;

2) похвала есть положительная оценка качеств собеседника.

Он также обращает внимание на отличие комплимента от лести, что заключается, по его мнению, в следующем: «Лесть подразумевает чрезмерное преувеличение положительных качеств личности, чаще всего приписывание достоинств, которых нет; комплимент же не допускает этого, он лишь опосредованно указывает на наличие у человека ряда положительных качеств» [4, 37–38].

Ю.Г. Тамберг видит отличие комплимента от лести в том, что «лесть – лицемерное, угодливое восхваление. Комплимент отражает доброжелательность к человеку, а льстят с целью задобрить, обмануть» [9].

В.И. Карасик связывает комплимент и похвалу, в отличие от лести, по признаку бескорыстия, хоть и не всегда искреннего [2].

Таким образом, признаков жанра похвалы выделяется несколько, и нет единой точки зрения на исследуемую проблему в лингвистике.

В Словаре современного русского литературного языка дается такое толкование: «Комплимент – похвала, вызванная стремлением сказать любезность или польстить кому-либо». Таким образом, комплимент здесь выступает синонимом похвалы и лести [7, 1262].

Комплимент, как оценочное высказывание, может выделять отдельные специфические черты человека и личности в целом, способности и достоинства, и прочие особенности. Список возможных потенциальных *объектов для комплимента* практически не лимитирован, но в речевом этикете как в русской, так и других

культурах есть перечень самых распространённых объектов для комплиментарных высказываний.

Рассмотрим типы комплиментов в русском и в дунганском языках.

Комплименты можно классифицировать по различным параметрам.

Во-первых, комплименты могут быть классифицированы по комплиментируемым признакам, т. е. по тому предмету, черте, о которой высказывается комплимент. Выделяются прежде всего комплименты внешнему виду человека в целом.

1) Комплименты в отношении внешнего вида человека (улыбка, волосы, лицо, зубы).

«Тади нянжэин минди лян лёнминцин йиён, щёкэли лян жэту йиён» – «очи, как ясные звезды, горят, а улыбка – целое солнце» [8].

«Вэ жэинжэянхади щёхуэзыму е бу зэ шо, кэсы таму гвнбушон ни» – «Видала я молодцов, а ты удалей и краше их душой и лицом» [там же].

2) Комплименты по оценке профессионализма или конкретных способностей человека (в частности, например, часто отмечается высокий уровень компетентности в работе):

«Вы педагог до мозга костей, вы, должно быть, родились учителем. Все данные в вас: и врождённое призвание, и многолетний опыт, и любовь к делу...» [13].

Могут хвалить умение петь, танцевать; музыкальные способности, умение рисовать; талант писателя, поэтический дар и др.

«– Ни фади тэ ходихын, Лойко. Ба жыму шутинди хўчинзы сый ги ни зўли?» – «– Хорошо ты, Лойко, играешь! Кто это делал тебе скрипку такую звонкую и чуткую?» [там же].

«Гўён тэдини, зуцён хўтёр фидини» – «танцуешь, будто бабочка летит» [там же]. Например: *«Ты такой талантливый, умный, лучший из всех теперешних писателей... У тебя столько искренности, простоты, свежести, здорового юмора...»* [13].

Среди примеров из художественной литературы также встретилась оценка и похвала кулинарных способностей:

«Варенье очень даже отличное!» [13].

Выделяются также комплименты по признаку физических характеристик человека, а именно – о физической силе.

3) Обобщённые комплименты или характеристика индивида в целом:

«хан финима, вэди жу, гули ни куэ щиннлэчи»

«Ещё ты дремлешь, друг прелестный –

Пора, красавица, проснись».

«Жу» с дунг.яз мясо, вэди жу (кусок моего мяса) обозначает часть себя, вторая половинка.

«Гунёнму, щёхуэрму» – «девушки-красавицы».

4) Комплименты по внутренней и моральной составляющей человека:

«Эй, жунмый гунён, ниди шэту лян жэян йиён».

«Эге, красавица, у тебя остры зубы как стрела!» [8].

5) Другие комплименты (например, об имени, возрасте, жилье и т. д.).

Основываясь на приведённых примерах, можно сделать вывод о том, что для русской национальной культуры приемлемы комплименты по отношению к внешнему виду человека.

В приведённых примерах высказывания-комплименты характеризуют не только внешность человека в целом, но и отдельные детали внешнего облика, например, глаза, лицо, фигуру и т. д. Такие оценочные высказывания встречаются одинаково часто и в русской, и дунганской коммуникативной культуре.

В дунганской культуре обычно делают комплименты о внутренней стороне личности человека, его моральных качествах.

Это различие связано с несовпадением в иерархии ценностей, что отображается в рассматриваемых лингвокультурах, в том числе и отличия в этикете двух анализируемых культур.

Приведём ещё примеры комплимента из художественных текстов А.С. Пушкина «Капитанская дочка» и «Пиковая дама» на русском языке, в сравнении с их переводом на дунганском языке:

«– Как же! очень было весело; танцевали до пяти часов. Как хороша была Елецкая!» [5].

«Лизавета Ивановна была сто раз милее наглых и холодных невест, около которых они увивались» [там же].

«Один из них изображал мужчину лет сорока, румяного и полного, в светло-зелёном мундире и со звездой; другой – молодую красавицу с орлиным носом, с зачёсанными висками и с розью в пудренных волосах» [там же].

«Тут вошла девушка лет осьмнадцати, круглолицая, румяная, с светло-русыми волосами, гладко зачесанными за уши, которые у ней так и горели. С первого взгляда она не очень мне понравилась» [там же].

«Сосед мой, молодой казак, стройный и красивый, налил мне стакан простого вина, до которого я не коснулся» [там же].

Если рассматривать тип комплиментов про внутренние качества человека, то, с точки зрения оценки частотности, выделяется тип таких оценочных высказываний и в дунганской коммуникативной культуре (из других дунганских источников):

Ни щин дадихын – добрая душа

Видади зуэжя – великий писатель

Жэно жын – весёлый человек

Чянциди бинцин – скромный нрав

Ю бынлинджи жын – человек с достоинством, талантливый

Ю жяшыди жын – человек с умом, умный

Ташыди гунжын – старательный работник

Тянциди шу – талантливые руки

Жинжондади пичи – сильный характер

Шынцин-шыициди гуанли- честный чиновник

Наннин линжэу – спокойный сосед

Жинди шу – золотые руки [8].

Комплименты внутренним свойствам человека в русской культуре могут выражаться не в виде прямого комплимента, как демонстрируют приведённые примеры, а по признаку выделения свойств человека, отличающих его от других людей.

Рассматривая группы высказываний-комплиментов с национальными особенностями русской и дунганской культур, мы отметили наиболее частотные категории. Как показал анализ фактического материала, в основе речевых актов комплимента находится фрейм, включающий в себя образы адресанта (субъекта комплимента), адресата или третьего лица, отсутствующего в коммуникативной ситуации, а также объект комплимента.

В целом перечень объектов речевых актов комплимента достаточно разнообразен, но выделяются наиболее типичные и для русской, и для дунганской коммуникативных культур, связанные с внешним обликом человека или его внутренними свойствами.

Можно сделать вывод о различном проявлении оценочности в коммуникативном сознании русских и дунган, и о различиях в фокусе хвалебной оценки в двух коммуникативных культурах. Русские в общении в основном обращают внимание на внешние факторы, что подтверждает продуктивность в русской коммуникативной культуре комплиментов внешнему виду человека. Для дунган же большую роль играют внутренние факторы, что проявляется в частом употреблении комплиментов моральным качествам и интеллектуальным способностям человека.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н.Д. Жанры общения // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992. С.32–40.
2. Карасик В.И. Языковые манифестации социального статуса человека – www.scs.pomorsu.ru/library/articles/Sbornik1/sbomik14
3. Краткий этимологический словарь русского языка – 1971, с. 208.
4. Панкратов В.Н. Психотехнология управления людьми. М, 2001
5. Пушкин А.С. Собрание сочинений в шести томах. М., 1969.
6. Словарь русского языка – 1990, с 289.
7. Словарь современного русского литературного языка в 17 тт. М., 1956. т. 5, с. 1262.
8. Сушанло М.Я., Хуров М.Ш. «Замуди вынщүэ». Бишкек, 2002.
9. Тамберг Ю.Г. Как научиться говорить комплименты. // www.natm.ru/triz/articles/tamkp00.html
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1986, с. 306.
11. Федосюк М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. – 1997 №5. с.73–94
12. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М, 1988.
13. Чехов А.П. Сборник рассказов. М., 2001.

Сравнительный анализ отечественного и зарубежного телевидения

В статье проведен сравнительный анализ отечественного и зарубежного телевидения на примере кыргызских и российских телепрограмм; проанализировано отечественное телевидение, его функциональные особенности в современных условиях, а также указано на отсутствие этно-стиля телевидения отечественного контента. Предлагается решение данной задачи путем создания программы с этностилем, который описывал бы кыргызскую культуру, историю, быт, традицию и философию наших отцов, тем самым давая знать молодому поколению об истории своих предков, побуждая их к патриотизму, чего не хватает стране в наши дни.

Ключевые слова: отечественное телевидение, зарубежное телевидение, телепрограмма, русский контент, телеканал, рубрика, этно-стиль, кыргызская культура.

Интерес к проблеме обусловлен тем, что отечественный контент на сегодня остро нуждается в разработке новых идей и программ с особенным национально-культурным подходом. Цель исследования – попытаться сравнить отечественный контент с российским и доказать, что телепередачи лишь копируются с российских телепрограмм, начиная от рубрик и заканчивая стилем студии.

Особое значение в свете новых задач приобретает разработка эффективных путей отечественного контента, которое как никогда нуждается в улучшении, особенно в данную эпоху глобализации, где все идет к одному стандарту, тогда как по мнению автора, у каждой культуры должно быть своя национально-культурная специфика, отличающее ее от других культур. Итак, рассмотрим кыргызскую культуру в условиях отечественного телевидения и сравним с российским контентом.

Для начала необходимо понять истинное призвание телевидения в целом. Опираясь на World Television Day, мы можем утверждать, что призвание телевидения – донести до мировой

общественности смысл глубокой философии и важности ТВ в жизни человека и развитии общества в целом [4]. Однако, справляется ли со своим призванием кыргызское телевидение, отличаясь своими особенностями в телепрограммах, присущее для кыргызской культуры?

Несмотря на то, что сегодня роль телевидения в жизни общества не так велика, как 20 лет назад, ТВ продолжает оставаться основным источником СМИ [2]. Однако, современное ТВ стало метаморфозом, соревнуясь с интернетом, который развивается в информационно-развлекательном направлении. И если раньше телевизионный контент нес культурную и познавательную нагрузку, то сейчас несет в основном цинизм и аморально-психологические устои, рушащие идеалы общества.

Быстрыми темпами в стране появились частные телерадиокомпании, такие как: «НТС», «5 канал», НБТ и другие. Каналы финансируются за счет коммерческой рекламы, творческих заказов и услуг, а также спонсорства. Применительно отметить, что сейчас «эпоха рекламного рынка», что пользуется огромным спросом. Именно по этой причине большинство телеканалов ведут свои деятельности разносторонне, делая акцент на зарубежные программы, забывая о призвании телевидения и будущее молодого поколения Кыргызстана. На данный момент уровень технического проникновения телевидения в Кыргызстане достигает 80%. Аналоговый сигнал, охватывающий всю территорию страны, вещает 4 отечественных канала: «5 канал», «ЭлТР», «ОТРК» и «НТС», а также 2 российских канала: «РТР-Планета» и «Первый канал» [5].

Какой же процент всей программной сетки заполняет отечественный контент? Итак, «ОТРК» показывает 18 часов в сутки, как на кыргызском, так и на русском языках. Основная программная сетка ОТРК состоит из социальных, новостных и политических программ. А между перерывами вещает сериалы и фильмы отечественного производства. Следовательно, на данном канале отсутствует передачи национального и культурного характера, что позволяет сделать вывод о том, что необходимо рассмотреть и предложить их контенту программы национально-культурного характера.

Следующий канал «5 канал», который также вещает 20 часов в сутки на кыргызском и русском языках. «5 канал» является первым каналом, который не ретранслирует зарубежные телеканалы, а построил собственную сетку вещания, свой контент, что, несомненно, выделяет его среди других каналов. Каждый день в эфир выходит 17 местных новостных выпусков, а между ними вещает социально-образовательные и аналитические программы, художественные фильмы. Известные проекты «5-го канала» – «Кундеми», «Майдан», «События дня», «Один день из жизни», «Инсан» и другие.

Далее канал «НТС». В основном этот канал показывает развлекательный и информационный контент, а также ретранслирует российский канал «НТВ».

Таким образом, вышеперечисленное говорит о том, что в отечественных каналах уделяется мало внимания кыргызскому языку и культуре.

Рассмотрим на примере утренней программы «Замана» на канале ОТРК и российской программы «Доброе утро» на Первом канале. Итак, автор отмечает, что отечественный контент в основном ретранслирует российские каналы, и если даже есть собственный программированный контент, то лишь копирует российский. Например, как и в «Доброе утро» программу ведут мужчина и женщина; рубрика – «Завтрак»; «Утренняя зарядка»; «Здоровье» и другие одинаковые рубрики. Но в российских программах показывают, то, что присуще русской культуре, бытовой жизни русских. Тогда как у нас нет подобной программы, где описывают кыргызскую культуру, где обучили бы какому-то мастерству, которое передавалось из века в век. К примеру, кыргызская женщина всегда занималась рукоделием, а мужчины занимались плотницкими, ювелирными и другими видами искусства.

Например, автор предлагает сделать утреннюю рубрику «Завтрак» так, чтобы гость приготовил что-то из национальной кухни кыргызов (*беш бармак, гулазык, сумолок, кумыз, курут, каттама* и другие). Автор полагает, что большинство молодежи на сегодняшний день не знают какие блюда являются национальными, однако, вышеупомянутая рубрика была бы одной из инте-

ресных. И это не единственная вещь, которая содействовала бы узнать побольше о своей культуре и истории.

Автор далее предлагает создать такую телепередачу, где целая программа посвящалась бы одному из известных людей, которые славят Кыргызстан, тем самым мотивируя телезрителей, в частности молодежь. Таких личностей очень много, те же спортсмены, писатели, заслуженные артисты и другие. Таким образом, цель телевидения, заключающееся в продвижении и мотивировании людей к чему-то благому, была бы достигнута частично.

Еще один момент, который необходимо отметить – мимика и жесты отечественных ведущих. Если сравнить с российскими телеведущими, то мы замечаем раскрепощенность, зажатость, скованность и напряжение отечественных ведущих, тогда как, по мнению автора, следует перенять эти качества у российских телеведущих. Именно невербальные средства играют значительную роль в сфере ТВ. Ведущие должны быть и ораторами, и уметь использовать правильные жесты, мимики, принимать правильные позы, уметь контролировать свои чувства и беспокойства, положительно характеризующие их как профессионалов высокого класса [3].

Таким образом, телеведущие не должны имитировать язык тела, заранее готовиться и учить их, подбирая жесты, так как жестикация происходит на бессознательном уровне, и во время эфира жесты будут сопровождать речь самостоятельно, следовательно, контролирование жестов будет сложно. Автор считает, что именно имитирование жестов происходит у кыргызских телеведущих.

Подводя итоги рассмотрения данного вопроса, можно сказать, что общественное ТВ Кыргызстана выполняет сейчас свои обязательства в основном через ретрансляцию российских каналов, тем самым слабо уделяя внимание кыргызской культуре, языку и образованию, которые не развивают национальную идентичность республики. Соответственно, это привело к неудовлетворению потребности общества в достоверном отражении общественно-политических процессов жизни различных слоев населения и социальных групп. Более того, отечественный контент мало внимания уделяет культурной и языковой традиции,

в частности детской программе. Ведь зарубежные передачи негативно влияют на язык молодежи, создавая сленг и жаргон среди них. И если даже канал вещает отечественный продукт на кыргызском языке, то он скорее носит политический характер, нежели культурно-воспитательный.

Таким образом, для решения вышеупомянутых проблем необходимо разработать программу, которая в дальнейшем сможет конкурировать с зарубежной теле-индустрией.

Список использованной литературы

1. Жумагулова Ш. Т. Влияние и роль СМИ на развитие социально-политических процессов в Кыргызстане [Текст] / Ш.Т. Жумагулова // Социальные и гуманитарные науки, 2009. – № 3-4. С. 182-185.

2. Мырзагулов М. М. Телевидение Кыргызстана. Формирование и развитие. Бишкек, 2013.

3. Русский язык в Кыргызстане: проблемы функционирования и изучения: Материалы студ. научно-практ. конф. Бишкек, 16 декабря 2010 г. / Отв. ред. И.А. Пешехонова, Г.П. Шепелева. Бишкек: КРСУ, 2011. 248 с.

4. Электронный ресурс: <https://nationaldaycalendar.com/world-television-day-november-21/> (дата обращения 27.02.21)

5. Электронный ресурс: <https://mrm.ua/ru/article/184> (дата обращения 28.02.21)

Дуйшембиева А. (КРСУ, магистрант 2 к.)

Двуязычное сознание школьников-киргизов

Языковая картина мира – это то, как мы видим мир вокруг нас, некое зеркало, которое стоит между человеком и миром, и отражается в нашем языке. Он отражает мировосприятие народа и его общие представления, о том, как устроен мир, окружающая их действительность, это переданные нам от предков свойства языка. Картину мира отражает каждый язык, это попытка концептуализировать действительность через призму языка. Язык не может существовать без общества, как и общество без языка. Язык – уникальный феномен, билингвальная личность отражает в себе сразу две культуры, благодаря чему может осуществлять межкультурную коммуникацию.

В данный момент актуальны исследования о языковой картине мира. Изучать языковую картину мира начали еще в 19 веке, ученый Вильгельм фон Гумбольдт, считал, что язык является воплощением духа нации, он рассматривал язык как «промежуточный мир» между мышлением и действительностью, при этом язык фиксирует особое национальное мировоззрение. Позже уже в 20 веке появилась гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, но окончательная версия понятия языковой картины мира появилась в начале 1920-х годов немецким лингвистом Лео Вайсгербером. Также нельзя отрицать заслуги польско-австрийского лингвиста Анны Вежбицкой, которая исследовала языковую картину мира в английском, немецком и русском языках. Для того чтобы дать основные характеристики языковой картине мира, для этого нужно знать в первую очередь определение понятия «картина мира» и самого языка. Начнем с первого определения. Этим вопросом в свое время задавался древнегреческий философ Платон, в научный обиход понятия «картина мира» ввел немецкий физик Генрих Герцен, в ходе исследования всего многообразия объектов внешнего мира. Позже видения Герцема картины мира, были уточнены немецким ученым Максом Планком, который дал определение физической картине мира как «образу мира», который складывается в физической науке и представляет собой отражение тех закономерностей, которые существуют в природе. Вслед за немецкими учеными, появились описания определений «картин мира» и для других наук, например, эстетической, культурной и наконец языковой, которая интересует нас больше других. По мнению В. Н. Телия, «языковая картина мира – это неизбежный для мыслительно-языковой деятельности продукт сознания, возникающий в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации. Метафора является одним из наиболее продуктивных средств формирования вторичных наименований в создании языковой картины мира» [3]. Попова З.Д. и Стернин И.А. в своем очерке по когнитивной лингвистики, считают, что «языковая картина мира отражает состояния восприятия действительности, сложившиеся в прошлые периоды развития языка в обществе». А Корнилов О.А., что «языковая

картина мира изменяется со временем, и её изменения – это отражение изменяющегося мира, появление новых реалий, а не стремление к идентичности с научной картиной мира».

К основным характеристикам «языковой картины мира» относятся: система все возможных содержаний, определяющих своеобразие общности, куда входит духовное составляющее, культура, менталитет; суммарное коммуникативное поведение, понимание внешнего мира природы и внутреннего мира человека и языковую систему; изменчива во времени и, как любой «живой организм», подвержена развитию; создает однородность языковой сущности, способствуя закреплению языкового, а значит и культурного её своеобразия в видении мира и его обозначения средствами языка; существует в однородном своеобразном самосознании языковой общности и передается последующим поколениям через особое мировоззрение, правила поведения, образ жизни; преобразующая сила языка, которая формирует представление об окружающем мире через язык как «промежуточный мир» у носителей этого языка; языковая картина мира конкретной языковой общности и есть её общекультурное достояние [4].

Перейдем к понятию языка, по В. фон Гумбольдту «язык – орган, образующий мысль, следовательно, в становлении человеческой личности, в образовании у нее системы понятий, в присвоении ей накопленного поколениями опыта языку принадлежит ведущая роль» [1]. Языковая картина мира тесно связана с когнитивной лингвистикой. Как известно когнитивная лингвистика изучает соотношение языка и сознания. Когниция – это познание, в ходе чего человек обрабатывает информацию внешнего мира посредством не только разума, но и чувств. Получая разнообразные сигналы, человек классифицирует их по разным когнитивным категориям, при этом он опирается на сформированные в лингвокультуре, к которой он относится признаки-сигнификаторы. Сигнификат содержит в себе информацию (характеристику) о предмете. Познание – это процесс, в результате чего человек получает знания. Познавая мир, он получает представления об окружающих его вещах, предметах и событиях, создавая при этом сложнейшую систему социальной памяти. Познавательная деятельность человека лежит в основе формирования

картины мира. Как говорилось ранее, картина мира билингвальной языковой личности сложный психолингвистический феномен, который включает в себя тесно связанные понятия, как способ мышления и средство общения человека с двумя разными социальными нормами и формами, с различной культурой и политическими особенностями. Первый язык усвоен естественным путем, второй язык – вторично. Билингв не только обуславливается знанием языка как родного, так и чужого, но и тесно связан с их культурами. Благодаря чему у билингвальной языковой личности две языковые картины мира.

Современные исследователи когнитивных процессов в языке детально рассматривают разнообразные типы концептов, тем больший интерес к себе привлекает билингвальная личность, у которой концепты сразу двух языковых культур. Мы считаем, что в русском и киргизском языковом сознании большое количество значимых концептов. Наиболее интересным и важным в этих двух ментальностях является концепт – хлеб.

Мы попытались провести свободный ассоциативный эксперимент. Ассоциативный эксперимент позволяет нам получить информацию оценочного и эмоционального характера, а также выявить наиболее значимые элементы концепта. Он проводился в письменной форме. Задаваемые вопросы касались выявления ассоциаций, связанных с концептом «хлеб». Нами была составлена анкета, состоявшая из различных вопросов. В анкете предполагается такой пункт «ваше мнение», чтобы у респондентов не было ограничений в ответах. В анкетировании приняли участие 48 респондентов, говорящие и мыслящие на русском и киргизском языках.

В анкетировании приняли участие жители Киргизии, из разных регионов. По гендерному признаку респондентов было почти в одинаковых количествах: мужчин – 22, женщин – 26; в возрасте от 24 до 88 лет.

На вопрос «Хлеб это...» все респонденты ответили, что это хлебобулочное изделие. Респонденты старшего поколения в своих ответах упомянули киргизское национальное хлебобулочное изделие «борсок». Еще с давних времен, так как это сложилось исторически, жители этой местности являются земледельцами,

возделывая землю и сажая пшеницу, хлеб являлся и является неотъемлемой частью жизни семей. Поэтому на вопрос «Чем является хлеб для Вас...» последовали схожие ответы, что хлеб – является главной пищей, без которой не представляется любая трапеза.

Далее респондентам предлагалось привести пословицы и поговорки со словом хлеб, как на русском, так и киргизском языках. На русском языке, были написаны следующие пословицы, (их написание не составило труда): «Хлеб всему голова», «Покуда есть хлеб да вода, все не беда», «Худ обед, когда хлеба нет», «Был бы хлеб, а каша будет», «Без хлеба и медом сыт не будешь», «Хлеб ногами топтать – народу голодать», «Худ обед, когда хлеба нет», «Без хлеба сыт не будешь». На киргизском языке пословицы (не смогли написать респонденты молодого возраста, но они были написаны билингвальными личностями от 30 лет): «Нандан улуу тамак жок», «Нансыз тамак даамсыз», «Нандын ысыгы жакшы, сөздүн бышыгы жакшы». После прочтения ответов, мы пришли к выводу, что у слова «хлеб» основополагающая роль. В обеих культурах, как и киргизской, так и русской «хлеб» занимает большое значение, это без сомнения отражается у билингвальной личности. Схожесть бережного отношения двух разных народов к хлебу, обуславливается тем, что каждый кусок был свят, в военное и послевоенное время, что передавалось нам от предков: встречать гостей с хлебом, не наступать на хлеб и т. д.

После анализа анкет, можно сделать следующие выводы: концепт «хлеб» у билингвальной личности с русской и киргизской картиной мира – схожий. В обеих культурах чтят и уважительно относятся к хлебу, фундаментальность концепта хлеб для образа жизни двух народов и их ментальностей находит яркое отражение в художественной литературе и особенно в устном народном творчестве, в пословицах, поговорках, загадках, назиданиях.

Исследование концепта хлеб будет продолжено нами на материале текстов различного жанра. Результаты такого исследования могут использовать в практике преподавания русского языка как иностранного.

Список использованной литературы

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984
2. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. М., 1880
3. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира. М.: Наука, 1988
4. Содержание понятия «языковая картина мира» в лингвистике – КОАПИЯ статьи. Вайсгербер Й. Л. Язык и философия // Вопросы языкознания. 1993.

Дорцуева Н. И. (КРСУ, доцент),
Кин Н. (КРСУ, магистрант 2 к.)

Когнитивно-дискурсивный анализ концептов «земля» и «вода» в текстах Ч. Т. Айтматова

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, дискурс, концепты «земля» и «вода».

На данный момент *когнитивная лингвистика* занимается решением различных задач, связанных с изучением корреляции между сознанием и языком. Исследования *концептов* являются одними из самых важных, т. к. они раскрывают суть культурных, философских, социальных, психологических, исторических и прочих аспектов, которые отражают картину мира народа или отдельно взятого человека. Также особый интерес в лингвистических исследованиях представляет когнитивно-дискурсивная парадигма, при которой *дискурс* рассматривается с точки зрения когнитивных единиц, а концепт выражается и описывается с помощью *дискурсивного анализа*. В этой статье мы рассмотрим *когнитивно-дискурсивный анализ концептов «земля» и «вода»* в текстах Ч. Т. Айтматова.

Перейдем к рассмотрению понятия дискурс. В лингвистическом энциклопедическом словаре дискурс рассматривается следующим образом: «*Дискурс* – это многозначный термин, означающий, в общем смысле, речь, процессы языковой деятельности и предполагающие их системы понятий» [4].

Данный термин многозначен и используется в различных направлениях современной лингвистики: при социолингвистическом анализе коммуникации (Э. Щеглов, Г. Закс); при логико-

семиотическом описании разных видов текста – политического, дидактического, повествовательного (А. Греймас, Е. Ландовский); при моделировании порождения речи в когнитивной психологии, при описании этнографических аспектов коммуникации в антропологических исследованиях.

Основы изучения теории дискурса наблюдаем в работах М.М. Бахтина. Теория дискурса рассматривается риторикой, функциональной стилистикой, психолингвистической школой. Термин «*анализ дискурса*» впервые был использован З.З. Харрисом. Лингвист распространял дистрибутивный метод с предложением на связный текст и привлекал к его описанию социокультурную ситуацию. *Анализ дискурса* и лингвистика текста образуют близкие, а иногда и отождествляемые области лингвистики. В современных лингвистических исследованиях всё же наблюдается дифференциация понятий «*текст*» и «*дискурс*».

«Под текстом понимают преимущественно абстрактную, формальную конструкцию, под *дискурсом* – различные виды её актуализации, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов и в связи с экстралингвистическими факторами (Т. ван Дейк). Анализ дискурса выполняется в основном описательными и экспериментальными методами» [4].

Таким образом, говоря о *дискурсе*, можно сделать вывод о том, что это многогранное и важное понятие в современной лингвистике. *Дискурс* – это конъюнктура граней жизни, направлений определённой репрезентации событий и фактов. *Дискурс* включает в себя текст, выражающийся в различных формах (устной, письменной, вербальной, невербальной и т. д.), и, безусловно, его смысл зависит от контекста.

На протяжении всего существования человечества в основе сознания человека существовали универсальные концепты «*земля*» и «*вода*», представляющие, прежде всего, культурные константы. Известный древнегреческий философ Платон писал: «Воду, воздух, огонь и землю мы называем первоэлементами. Но никто ещё не смог объяснить их происхождение» [8, 23]. Учёные различных научных сфер на протяжении веков продолжают исследовать эти первоэлементы. Лингвисты рассматривают понятия этих стихий, изучают их сочетаемость, исследуют связи лексем на

различных уровнях языка. Современные когнитологи продолжают обращаться к рассмотрению общечеловеческих концептов «вода», «воздух», «огонь» и «земля», с тем чтобы полнее изучить картины мира разных народов. Наш взгляд также направлен на изучение двух из этих основополагающих общечеловеческих (универсальных) концептов. *Земля и вода* – это то, о чём знает каждый человек на планете вне зависимости от географического положения, национальности или вероисповедания. Лексика данных семантических полей отражает фрагменты языковой картины мира в лингвистике. Чтобы дополнить языковую картину мира и раскрыть некоторые смыслы данных стихий для киргизского народа, обратимся к текстам художественных произведений известного автора, писателя с мировой известностью – Ч.Т. Айтматова. Используя *когнитивно-дискурсивный анализ* текста, мы рассмотрим концепты природных стихий «земля» и «вода» в текстах его произведений.

В каждом художественном произведении Ч.Т. Айтматова мы можем встретить множество обращений к понятию, выраженному лексемой «земля». Для автора было важно подчеркнуть значение земли, родины, природы в целом во всех её проявлениях. Это отражалось в происходивших событиях и человеческих судьбах. Рассмотрим смыслы концепта «земля» в исследуемых художественных текстах.

Концепт «земля» представлен в виде матери-родины.

Так, в произведении «Материнское поле» ядро концепта «земля» представляет женская фигура. Земля наделена душой, она – женщина, мать-кормилица и родина. В тексте мы видим, как главная героиня, вспоминая свою молодость, цитирует слова мужа о земле: *«Если земля и вода будут поделены всем поровну, если у нас будет своё поле, если мы будем пахать, сеять свой хлеб, молотить – это и будет нашим счастьем. А большего счастья человеку и не надо, Толгон»*. Толгонай будто чувствует землю и отождествляется с ней: *«И земля в ту синюю светлую ночь была счастлива вместе с нами. Земля тоже наслаждалась прохладой и тишиной ...Мать-земля, почему не падают горы, почему не разливаются озёра, когда погибают такие люди как Суванкул и Касым? Оба они – отец и сын – были великими хлеборобами*

...Скажи мне, *мать-земля*, скажи правду: могут ли люди жить без войны?» [3]. Обращение к матери-земле не просто рисует картину тесного взаимодействия человека и природы, а высвечивает концептуальную связь между человеком и стихией – землёй, раскрывающуюся в художественном дискурсе.

В данном контексте лексема «*земля*» употребляется не только в качестве нарицательного имени существительного, она олицетворена и представлена в виде опосредованного бытийного *дискурса*, который является композиционно-речевой формой смыслового перехода в произведении. Рассмотрим следующий смысл исследуемого концепта.

Концепт «Земля» как планета, населенная жизнью, которая находится под грозой.

В произведении «Буранный полустанок» (позже «И дольше века длится день») концепт «*земля*» имеет объёмную репрезентацию. В следующих строках концепт «*земля*» представлен как прекрасная планета, населённая жизнью: *«Велика, необъятна земля, а место тебе в десять вершков оказалось, видишь ли, предназначено здесь ...Мы видим через наши иллюминаторы Землю со стороны. Она сияет, как лучезарный бриллиант в чёрном море пространства, Земля прекрасна невероятной, невиданной голубизной и отсюда хрупка, как голова младенца ...И вся окутанная ветрами Земля плывёт по кругам своим, и вот то и есть течение времени. Омываемая вышними ветрами, плыла Земля по вечным кругам своим. Плыла Земля... То была маленькая песчинка в неизмеримой бесконечности Вселенной. Таких песчинок в мире было великое множество. Но только на ней, на планете Земля, жили-были люди ...в окрестностях Солнечной системы нет никого и ничего похожего на них, как и вообще никакой жизни ...И плыла Земля сама по себе ...И плыла Земля на кругах своих, омываемая вышними ветрами. Плыла вокруг Солнца ...И плыла Земля на кругах своих, омываемая вышними ветрами ...И плыла Земля»* [2]. Автор представляет концепт различными выразительными средствами: через сравнения – *сияет, как лучезарный бриллиант в чёрном море пространства; хрупка, как голова младенца*; через эпитеты – *прекрасна невероятной, невиданной го-*

лубизной; через олицетворения или метафору – *окутанная ветрами... плывёт по кругам своим, омываемая вышними ветрами.*

Таким образом, концепт «*земля*» в текстах Ч.Т. Айтматова занимает центральное место и обладает многокомпонентной структурой, а также носит характер бытийного *дискурса*, который обладает насыщенными смыслами. Представленный в произведениях текстовой поток образов выражен в композиционно-речевой форме. Автор затрагивает философские, экзистенциальные вопросы. Бытийный *дискурс* в данных текстах является как прямым, так и опосредованным. Помимо концепта «земля» для раскрытия бытийного дискурса в художественных текстах Ч.Т. Айтматова встречается и частотное обращение к концепту «вода».

Концепт «*вода*» во многих текстах Ч.Т. Айтматова представлен, с одной стороны, как священный источник и описан в виде священной реки, которая олицетворяет зарождение жизни, историческую родину, спасение; с другой стороны, «*вода*» является воплощением опасности, смерти и имеет негативную окраску. Обратимся к анализу смыслов концепта «*вода*», представленных в исследованных текстах.

Концепт «вода» как олицетворение исторической родины – реки Энесай и матери.

В повести «Белый пароход» концепт «*вода*» представлен в виде олицетворения реки Энесай и матери. Значение воды преувеличивается и является наиболее значимым в данном контексте. Река – это мать, родина. С рекой была связана как жизнь, так и смерть. Всё отражается в следующих строках: *«По давнему обычаю тело вождя полагалось нести в последний путь берегом Энесая по обрывам и кручам, чтобы с высоты простилась душа умершего с материнской рекой Энесай, ведь "эне" – это мать, а "сай" – это русло, река. Чтобы душа его пропела в последний раз песню об Энесае»* [2]. Данный фрагмент текста демонстрирует мысль писателя о том, что концепт «вода» играет значительную роль в истории и культуре киргизского народа с его различными традициями, ритуалами и образом жизни. Картина мира без концепта «вода» не может быть представлена полностью. Обратимся ещё к одному смыслу данного общечеловеческого концепта стихии в картине мира киргизского народа.

Концепт вода как опасная стихия

Данный смысл описывается в различных текстах Ч.Т. Айтматова. Художественные образы «*воды*», представленные в произведениях, чаще имеют негативную окраску. Концепт «*вода*» представлен в качестве различных водоёмов, которые являются опасной стихией, о чём свидетельствуют следующие строки из повестей и рассказов Ч. Айтматова:

«... река давно бы уже перемила его кости и вынесла бы их прямо в Иссык-Куль, и разглядывали бы их там рыбы и всякая водяная тварь. И никто не стал бы его искать и по нём убиваться - потому что нечего лезть в воду и потому что не больно кому он нужен ...течение было такое, что поток мог запросто унести в реку ...Вода в горных реках всегда холодная ...Как с шумом смыкается вода над головой, как жгуче струится под животом, по спине, по ногам ...С высоты, с ледников бесшумно падали сверкающие ручьи, и только здесь, внизу, вода будто обретала наконец голос, чтобы вечно, неумолчно шуметь в реке ...И забурлила в поймище гремячая вода, понеслась в жёлтой пене, в мыльных хлопьях, приносила с гор огромные ели с комлем, била их в щепки на перепадах. В особенности в первую ночь страшно, до самого рассвета ухала и стонала река под кручей ...Разве можно в такое время шутить с рекой: при разливе не то коня – верблюда унесёт, костей не соберёшь ...Вода сразу подхватила всадника ...Вода быстро уносила всадника ...Только стало так тихо в степи, явственно донёсся с реки громыхающий гул воды» [3]. Касательно этих текстов, лексема «вода» в качестве концепта выражена как природная, динамическая сила и разрушительная стихия. Следующий смысл концепта «вода» связан с положительной окраской, с образом стихии, которая помогает выжить в жестоком мире.

Концепт вода как спасение от жестокой реальности.

В повести «Белый пароход» описан удивительный способ совладения с жестокостью, происходящей во внешнем мире, когда главный герой, маленький мальчик, днями напролет любил купаться (скрываться) в *воде*, он мечтал воссоединиться с *водной стихией*, стать рыбой, чтобы уплыть и обрести своё счастье; также подобный смысл концепта выражается в легенде о матери-

оленихе, когда люди пытались спастись в воде. Это выражено в следующих отрывках: *«Глохнут внешние звуки под водой, и в ушах остаётся лишь журчанье. И он, тараща глаза, старательно смотрит на всё то, что можно увидеть под водой. Глаза щиплет, глазам больно, но он горделиво улыбается себе и даже язык показывает в воде. Это он бабке. Пусть знает, вовсе и не утонет он, и вовсе ничего не боится. Хоть сто раз в день готов был купаться в дедовой запруде. До тех пор, пока, в конце концов, не превратится в рыбу. А ему обязательно, во что бы то ни стало, хотелось стать рыбой...»*.

«– Я сделаюсь рыбой. Ты слышишь, ата, я уплыву. А когда придёт Кулубек, скажи ему, что я сделался рыбой ...Мальчик побрёл дальше. Спустился к реке. И ступил прямо в воду» [3]. Вода служит своего рода защитой, укрытием от смерти. В данных текстах концепт «вода» ассоциируется со спасением и содержит позитивное значение.

Концепт «*вода*» в текстах Ч.Т. Айтматова является многокомпонентным и структурным, обладает как позитивными, так и негативными характеристиками, а также может быть номинативным и иметь метафорические модели «вода – родина», «вода – спасение от жестокости».

Таким образом, в художественных произведениях Ч.Т. Айтматова концепты «*земля*» и «*вода*» занимают центральное место, обладают многокомпонентными структурами и наделены различными смыслами, которые включают в себя следующие семантические компоненты: «*женищина*», «*мать*», «*родина*», «*планета Земля*», «*планета, населённая жизнью*», «*планета, находящаяся под угрозой*»; вода – это *мать, женищина, историческая родина, река Энесай, спасение, но в то же время и опасная стихия*. Концептуализация обеих стихий в художественных текстах Ч.Т. Айтматова формирует представление о действительности, включает в себя различные смыслы, образующие цельную языковую картину мира киргизского народа.

В данной статье мы провели когнитивно-дискурсивный анализ концептов «*земля*» и «*вода*» в художественных текстах Ч.Т. Айтматова. Изучение в данном направлении планируется в дальнейших исследованиях. Практическое применение этого

исследования может осуществляться в изучении программы русского языка как иностранного, а также на уроках русского языка в киргизской школе при изучении лексики и семантики.

Список использованной литературы

1. Аверинцев С. С. Вода // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / С.С. Аверинцев. – М.: Сов. энциклопедия, 1991. С. 240
2. Айтматов Ч.Т. Избранное / Ч.Т. Айтматов. Фрунзе.: изд. «Кыргызстан», 1983. 592 с.
3. Айтматов Ч.Т. Повести и рассказы / Ч.Т. Айтматов. Фрунзе.: изд. «Кыргызстан», 1978. 613 с.
4. Арутюнова Н. Д. Лингвистический энциклопедический словарь / Н.Д. Арутюнова. М.: Советская энциклопедия, 1990. 688 с.
5. Ватолина Т.Г. Когнитивная модель дискурса как многомерный ментальный конструкт [Электронный ресурс] / Т.Г. Ватолина. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 9 (сентябрь). 0,4 п. л. Режим доступа: URL: <http://e-koncept.ru/2017/175006.htm>
6. Кибрик А.А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: Автореф. дис. ...канд. филол. наук:10.02.19 / Кибрик А.А. М., 2003. 30 с.
7. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В.А. Маслова. – Минск.: ТетраСистемс, 2008. 272 с.
8. Платон. Диалоги / Сост. и пер. В.В. Владимиров. М.: Дом Печати Издательства Книготорговли «Капитал», 2017. 48 с.

Кочорбаева А. (КРСУ, магистрант 2 к.)

Образ мира через призму зоолексемы «птица» в русском, киргизском и китайском языках

Ключевые слова: зооморфный код, зоолексема, лингвокультура, языковая картина мира.

Статья посвящена изучению зооморфного кода культуры «птица» как своеобразной призмы, через которой выстраивается языковая картина в коллективном языковом сознании носителей русского, киргизского и китайского языков. Рассматриваемые языки резко отличаются друг от друга не только в типологическом отношении: русский – флективный, киргизский – агглютинативный, китайский изолирующий, но и по типу представляемой ими культуры. Эти различия не могут не сказаться при формиро-

вании языковой картины мира, обуславливают особенности видения мира представителями этих этносов.

Известно, что язык, кроме основной, коммуникативной, выполняет и функцию когнитивную, т. е. является средством фиксации, хранения и передачи последующим поколениям всего комплекса знаний о мире, накопленного данным этносом. Отметим при этом, что знания о мире в целом объективируются в лексическом и фразеологическом фонде языка, образуя своеобразную языковую картину мира. Языки различаются между собой шириной и глубиной отображения картин мира.

То есть языковая картина мира влияет на восприятие человека окружающего мира, из этого следует, что какой образ задаст интерпретацию ситуации та или иная языковая картина конкретного этноса, так мы и запомним данный опыт.

Как пишут Л.А. Араева и В.А. Адамовская: «Языковая картина мира – это исторически сложившееся мировидение людей определенной нации либо народности на основе актуализации в языковой форме пропозициональных структур и реализованных в их пределах условленных суждений (пропозиций)». То есть такой механизм, как пропозициональные структуры и пропозиции, проявляет общее для всех языков и специфичное для конкретного языка» [1, 27]. Таким образом, по мнению ученых, люди мыслят одинаково независимо от своей национальной принадлежности и используют для этих целей развернутые суждения (пропозиции). Например, пропозиция «ребенок, который учится в школе» в русском языке получает объективацию в слове *школьник*, *ученик*, в киргизском – *окуучу*, в китайском – *学生 (xuéshēng)*.

1. Образный потенциал зооморфизмов.

Образ мира, воспринимаемый человеком через призму языка, отражается в разных видах человеческого сознания: в сознании отдельного человека, в коллективном сознании этноса и в научном сознании представителей. В этой статье мы рассматриваем образ мира, воспринимаемый в коллективном сознании этноса, конкретно в русском, киргизском и китайском этносе. Понятно, что у каждого этноса формируется своя языковая картина мира, которая отличается друг от друга различными значениями и

признаками. Очень важно точно определить тот или иной образ, отпечатанный в языке.

Далее стоит отметить, что в данной статье зооморфный код рассматривается как один из определений восприятия образов мира, которую мы видим через призму языка.

В своей работе Л.Г. Бойко дает такое определение: «зооморфный культурный код активизирует в сознании образы животных, птиц, насекомых, которые в составе языковых единиц репрезентируют, в первую очередь, качества и черты характера самого человека» [2, 94].

Чем больше люди знают о конкретном животном, тем чаще можно встретить фразеологизм, поговорку с данным животным в языковой системе этноса. На это влияют определенные факторы и условия. В первую очередь, география, условия климата, религия, все это влияет на значение зоонимов в системе языка. Черты животных часто переносят на человека.

Рассмотрим несколько примеров фразеологизмов с зооморфным кодом в русском, киргизском и китайском языке. Фразеологизм, часто применяемый в речи «*волк в овечьей шкуре*», в киргизском языке фразеологизм «*волк в овечьей шкуре*» будет переводиться (*кой терисин жамынган карышкыр*). В китайском языке эквивалентом этого фразеологизма стал *外披羊皮, 内藏狼心* (*wài pī yáng pí nèi cáng láng xīn*). Значение и использование во всех трех языках совпадает.

Из этого следует, в русском, киргизском, китайском этносе, применяют фразеологизм «*волк в овечьей шкуре*» к человеку, который обладает качествами лицемерия. Человеку, скрывающие свои дрянные намерения и действия под маской добродетели.

Второй пример, фразеологизм «*козел отпущения*», также часто используемый в речи. История появления этого фразеологизма исходит из библейского предания. В день жертвоприношения, священник ставил свои руки на голову козла, перенося грехи своего народа на животное. Позже козла выгоняли в пустыню.

В киргизском языке *козел отпущения* будет переводиться (*күнөө теке*). В китайском языке козел отпущения будет эквивалент *替罪羊* (*tìzuìyáng*). В китайской истории часто приносили

скот в качестве жертвы приношения. В трех этносах козел использовался в качестве жертвоприношения.

2. Зоолексема «птица» в русском, киргизском и китайском языках.

В основном птица у людей всегда ассоциировалась со свободой, полетом. В данной статье мы рассмотрим, как основные признаки птиц, так и второстепенные, которые точно передают национальную специфику этноса. Признаки птицы как зооморфного кода можно рассматривать по-разному, как в положительном смысле, так и отрицательном смысле, зависит от ситуации и контекста говорящего.

Например, некоторые признаки птицы и ее поведения создают такие понятия, противоположные друг другу: птица отважна – птица труслива, птица глупа – птица мудра, птица приносит радость – птица не дает спать. В следствие эти признаки накладываются образ человека в языковой картине мира.

1. Русские, киргизские и китайские орнитонимы могут иметь полное сходство, частичное и различные значения. Полное совпадения отмечено у орнитонима *дятел*. В русском языке дятел – характеризует трудолюбивого человек, в китайском орнитоним *дятел* 啄木鸟 (*zhuó mù niǎo*), в киргизском языке *дятел* (*тоңкулдак*) имеет аналогичное значение.

2. Русские, киргизские и китайские орнитонимы которые имеют частичное совпадение в значениях. Например, слова голубь, орел, ласточка. Орнитоним *орел* в русском языке означает мужественную красоту, отвагу, смелось. У китайского орнитонима *орел* 鹰 (*yīng*) такое же значение – символ мужества и смелости. В киргизском языке *орел* (*бүркүт*), свободу, лучший, самый храбрый, самый сообразительный человек. Но в его семеме есть дополнительные семантические компоненты: это символ успешной карьеры, создания репутации на работе, удачного бизнеса и творческих сил.

3. В русском, киргизском и китайском этносе, не совпадают по своему переносному значению орнитонимы аист, воробей, грач, кукушка, курица, сова, сорока, павлин, петух и др. Так, русский язык *петух* отрицательно характеризует человека и имеет значение «драчун, забияка, задира». Китайский орнитоним *петух*

公鸡 означает пять китайских добродетелей: достоинство (победы) в войне, благородство в мирное время, храбрость, надежность и великодушие. В русской культуре красный петух означает пожар. В китайской культуре важен цвет петуха: красный петух отводит пожар от дома, а белый петух отводит от привидений. В киргизском языке *петух (короз)*, имеет значение сварливый.

В русской культуре изображения курочки символизируют семейное благополучие, пожелание семье множества детей. В китайской культуре изображение петуха на картинах используют как талисман в похоронной церемонии, который должен отгонять зло. В китайском языке в сравнении ведет себя как железный петух *铁公鸡一毛不拔 (tiěgōngjī yī máo bù bá)* есть метафорическое значение «скупой до крайности, среди зимы снега не выпросишь».

4. Анализ русских, киргизских и китайских фразеологизмов с компонентом «птица» выявил в меньшей степени сходства и больше различий в их семантике и функционировании.

Так, русский фразеологизм *«журавль в небе»* от русской пословицы «Лучше синица в руках, чем журавль в небе», употребляется в ситуации «о чем-либо неопределенном, далеком от осуществления». Китайский фразеологизм *闲云野鹤* в переводе вольное облако и одинокий журавль имеет значение *«человек, не связанный никакими обстоятельствами, вольно живет в мире, в полной свободе»*. В киргизском языке будет звучать *«бугунку өпкө эртеңки куйрукка караганда жакшы»*. Фразеологизм в русском языке и китайском языке выражается с помощью одинаковых лексических единиц, но имеют разные переносные значения, только в киргизском языке в этой пословице отсутствует лексема «журавль».

В таблице ниже представлены номинации птиц, имеющие символический компонент в русском, киргизском, китайском этносе. Их можно разделить на две подгруппы: дикие и домашние птицы.

Среди диких птиц символически выделяются:

Название птицы	Русский символ	Китайский символ	Киргизский язык
<i>аист</i>	Символизирует счастье, плодородие, рождение детей, любви, радости	Символ долголетия. Подобная же символика передается через образ похожей на аиста птицы – журавля. В даосизме журавль символ долголетия. Бог Смерти летает на журавле. Если человек умер, то говорят: «Он улетел на журавле на Запад»	Символ черного аиста – человека, который в прошлой жизни совершил грех

Название птицы	Русский символ	Китайский символ	Киргизский язык
<i>воробей</i>	Символ грабежа и воровства, что делает воробья «нечистой» птицей	Символ шумности и бессмысленной болтовни, часто женской. Еще одно важное свойство – воробьи, захваченные людьми, упорно сопротивляется, чтобы победить человека. Дух воробья очень силен. Пойманный воробей плотно закрывает глаза и рот, не принимая пищи от человека. За это человек уважает воробья, не смотря на то, что это очень маленькая птица	Символ скорости действий; если человек остается безнаказанным; трепеща, будто воробей; меткий стрелок
<i>жаворонок</i>	Символ «чистой», Божьей птицы. Прилет жаворонка символизирует начало весны. Кроме того, жаворонок обычно поет рано по утрам, находясь неподвижно высоко в небе, поэтому людей, которые рано просыпаются утром называют жаворонками	Символ музыки, пения и состояния радости, света, красоты, связанных с ним	Символ подхалимства; лебезить; угождать

Название птицы	Русский символ	Китайский символ	Киргизский язык
<i>кукушка</i>	Символизирует женщину, не имеющую своего постоянного жилья и семьи, оставившую своих детей	Символ несчастного, печального человека, который оказался в одиночестве и страдает от этого	Символ печальной разлуки; ласковый; милый; ненаглядный; мертвого человека
<i>ласточка</i>	Символ «святой» птицы, связанной с Богом. Покровительница дома, символизирует женское начало	Символ весны, обновления и жизни. Аналогично русскому жаворонку	Символ описывающий действие человека, который прыгает ласточкой; пророчество (первый признак появления чего-либо)
<i>лебедь</i>	Символ «святой» птицы. Тесно связан с брачной и любовной символикой, символ верности в браке	Символ божественной любви	Символ красоты применяется к девушкам
<i>сова</i>	Символ ума, мудрости	Символ смерти	Символ упрямого человека; Также перья филина использовались в качестве украшений для девушек. Символ счастья; истрёпанный, рваный, изодраный
<i>соловей</i>	Символ музыки, пения и любви	Символ добра	Символ ценного, важного

Среди домашних птиц выделяются:

Название птицы	Русский символ	Китайский символ	Киргизский язык
<i>петух</i>	Символизирует драчуна, забияку, не прощающего даже мелкой обиды, готового биться даже с теми, кто сильнее его	Символ утра, победы света над тьмой	Символ утра, изящная шея (красавицы); любитель коней; любитель хорошо одеваться
<i>попугай</i>	Символизирует человека, который ярко и безвкусно одет	Символ любви	Часто описывают девушку, например, косички её подобны перьям попугая (так красивы); красива, как попугай, писаная красавица

Подводя итог, отметим, что сопряжение факторов между внутриязыкового и внеязыкового характера приводит к формированию оригинального значения слов, отражающего своеобразие национальной особенности культуры каждого этноса. Освоения им окружающего мира, которое находит свое отражение в языковой картине мира, другими словами, создает образ мира через призму зоонимов в сознании человека. В статье мы рассмотрели зоолексему «птица», её символику и признаки в трех языках. Также определили различные и сходные значения в русском, киргизском и китайском языках. В целях предотвращения возникновения ошибок при переводе и при речевом высказывании. Автор надеется, статья поможет студентам иностранцам и преподавателям РКИ преодолеть межкультурный барьер. Так как взаимодействие культур неизбежно. Особенно в настоящее время, когда очень много программ по обмену студентами.

Список использованной литературы

1. Араева Л.А., Адамовская В.А. Языковая картина мира китайцев: на материале фрейма «Семейство бобовых» // Шепелева Г.П. Языки

в диалоге культур: к 70-летию профессора М.Дж.Тагаева. – Бишкек, изд-во КРСУ, 2017.

2. Бойко Л.Г. Зооморфный код культуры в семантике устойчивых сравнений // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 5. С. 94–97.

3. Витгенштейн Л. Избранные работы / Пер. с нем. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005.

4. Захарова М.А. Реализация соматического, зооморфного и фитоморфного культурных кодов в донских фразеологизмах, характеризующих трудовую деятельность // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 2 (54). Том 1. С. 191–194.

5. Самситова Л.Х. Сущность и специфика культурных концептов в языковой картине мира // Вестник Башкирского университета-2012. – №3.

6. Спирина Т.С. Структурные модели фразеологических единиц английского, русского и немецкого языков (на материале фразеологических единиц, характеризующих власть) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 2-3 (42). 2014. С. 157–160.

7. Сугормина О.А. Фитоморфизмы в лексике и фраземике донских казачьих говоров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 12 (116). С. 311-313.

8. Тагаев М.Дж. Диалог языков и культур (на материале функционирования и взаимодействия культурно-языковых пространств киргизского и русского языков). Бишкек: Изда-во КРСУ, 2017. С.69-70.

9. Уракова Ф.К., Алтанавдар И. Лингвокультурологический анализ русских фразеологизмов с компонентом-зоонимом на фоне монгольского языка // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2015. № 1 (157). С. 158-165.

10. Черкашина Т.Т. Менеджер как субъект языка и культуры: Монография. М.: Издательский дом «Додэка-XXI», 2008. 57 с.

Сагынова Г. А. (КРСУ, магистрант 1 к.)

**Фразеологизмы, выражающие чувства человека,
В русском, киргизском и китайском языках.
(на материале повести Ч. Айтматова “Белый пароход”)**

Ключевые слова: фразеологизмы, *нанизывание, психоэмоциональное состояние человека, эмоциональная окраска, коннотация, эквивалент, аналог, авторский прием, тематическая группа, оттенки.*

В данной статье рассматриваются фразеологизмы, выражающие чувства человека в русском, киргизском и китайском языках в повести Чингиза Айтматова «Белый пароход». Дается тематическая классификация фразеологических единиц.

Фразеологизмы составляют экспрессивный пласт любого языка. Фразеологизмы отличаются своими эмоциональными оттенками. В них содержатся мысли и культура народа. Однако нельзя забывать, что главная цель фразеологизмов – это все же передача информации. Выдающийся писатель киргизского народа Ч. Айтматов в своих произведениях широко использует фразеологическое богатство русского и киргизского языков. Использование фразеологических единиц в тексте, предназначенных для создания речевых портретов персонажей, эмоций человека является одной из ярких черт творчества Ч. Айтматова.

Фразеологизмы, выражающие эмоциональное состояние человека, характеризуют проявления внутренней эмоциональной жизни человека и фиксируют базовые эмоции, помогают понять, каким образом активизируется, как проявляется и переживается, какие функции выполняет каждая из них в общении, а именно в речи людей. Фразеологизмы, как правило, обозначают такие чувства, которые являются универсальными, свойственными людям вне зависимости от национальности или расовой принадлежности: любовь, счастье, гнев, страх.

Нами сделана попытка дать тематическую классификацию фразеологизмов в повести Ч. Айтматова «Белый пароход» в русском, киргизском языках и их эквиваленты в китайском языке. Можно выделить следующие группы:

1. Фразеологизмы, передающие состояния негодования, гнева и ярости, формируют группу **«Возмущение. Негодование. Гнев. Ярость»**. Это хорошо показано в речи Орозкула:

1) *"Захочу, – говорит, – в два счета повыгоняю вас с работы". В два счета – очень быстро, без промедления, моментально. "Прибью старого дурака – и все тут", – решил Орозкул. Ух, нет у меня большей власти, не таких бы скрутил в бараний рог! "Не таких заставил бы ползать в пыли."*

2) *"Кууп ийем иштен! Аттиң чоңураак бийлик колдо жок да, болбосо не бир менменсигендерди түркүчтөй түйүлтпөс*

белем. Бир төбөсү көккө жеткендери топурак тишетпес белем.” букв. “Заставил бы кусать глину тех, чья голова достигла вершины неба.” “Орозкулдун оозунан ак ит кирип, кара ит чыгып...” (букв. *В рот Орозула вошла белая собака и вышла черная*).

3) В китайском языке переводят как

捻指间 niǎnzhǐjiān *в один миг, в одну минуту, моментально.*

Эквивалент *в два счёта.*

跪着哀求 guìzhe āiqiú *валяться у ног; валяться в ногах у кого-то.*

2. Фразеологизмы, передающие состояния «**Высокомерие. Презрение**». Это можно заметить на примере Сейдакмата. Он обратился к мальчику(Нургазы):

1) “Ты чего тут путаешься под ногами.” Вертеться (или путаться и т. п.) под **ногами** – быть назойливым, надоедать постоянным присутствием.

2) “Эй бутка чалынбай бас ары!” (букв. Эй, не спотыкайся о ноги!).

3) В китайском языке используют фразу

碍手碍脚 ài shǒu ài jiǎo 1) мешаться, сковывать действия других. Эквивалент *вертеться под ногами* (букв. *мешать рукам, затруднять ноги*).

3. Группа «**Страх. Испуг. Ужас**» включает фразеологизмы сопоставляемых языков, отражающих ощущения, сопровождающие состояние страха.

1) “Наверно, те деревья, что весной не зеленеют, – это те, которые застыли от страха.” Он уже и забыл про этих маралов, которые вроде бы промелькнули быстрыми, скачущими тенями, когда он катился по колючим кустарникам, когда душа у него от страха ушла в пятки.” Стынут голые деревья на стуже, некуда им приткнуться.”

2) “Токойдо кышкы түнү карагай байкуштар да коркот эмеспи. Жалгыздан сороюшуп, коркунучтан, же качып кете албай, же кыйкырып жардам сурай албай, кычырап ыйлап турат эмеспи. Жана экиндеп тоголонгон карагайдын астына калбайын деп эси чыгып, караганга колун тыттыра жандалбастан четке сойлоп баратканда көлөкө болуп секирген

эки-үч караан элестеп өттү эле, анда чалдын былжсыры менен ал караандарды эске тутуп калар чак болбогон.”

3) Эквивалент в китайском языке

畏缩不前 застыть на месте от страха

竦 оцепенеть; застыть (от страха или из благоговения),
(букв. вытянуться на цыпочках).

4. Фразеологизмы группы «**Страдание. Горе. Печаль. Скорбь**», которые передают амальгаму чувств, соответствующих состоянию печали, горя, страдания. Физико-психическое состояние слабости. Причем данные состояния сопровождаются характерными телесными движениями:

1) «Слышалось только хриплое, прерывистое дыхание деда. Он сидел на приступке у плиты, стиснув голову трясущимися руками».

2) “Азыр Момун чал оор дем алып салаңдаган кирпигин көтөрүүгө алы калбай бурчта шылкыйып отуруптур.” (букв. Теперь скромный старик сидел в углу, не в силах с тяжелым вздохом поднять свои свисающие ресницы».

3) 空落落 Kōnglùoluò пустой, пустынный; унылый, печальный (в разговорной речи kōnglǎolào) 心里空落落的 пустынно в душе; в сердце печаль.

5. О чрезвычайно скромном, незаметном, тихом человеке:

1) “Никогда никому неперечил, тише воды, ниже травы был – и на тебе друг!”

2) “Өмүрүңдө бирөөгө тик багып карап, сен деп сүйлөбөгөн кургур.” (букв. Никогда не смотрел на человека, никому не обращался на «ты»).

3) В китайском языке используют аналогию:

不显山, 不露水 тише воды, ниже травы

百依百顺 понятливый и послушный; тише воды, ниже травы.

6. Сопоставляемые фразеологизмы группы «**Безразличие. Равнодушие**», свидетельствуют об отсутствии радикальных культурно-психологических отличий в характере личности:

1) Лучше сделать, что хочет, да плюнуть на все это. Ослу ведь не докажешь, что он осел. “”А плюну на все и уйду куда глаза глядят!”.

2) “Эшектин эшек экенин өзүнө ишендире алмак белең”.
“Э, баарына кол силкип таптап, басып кетсем эмне!”.

3) В китайском языке

拍屁股走人 pāi pìgu zǒurén уйти, невзирая на свои обязательства; уйти, игнорирую проблемы; забить на все и просто уйти

倔强得像一头驴 gùzhídéxiànglúyūyàng эквивалент упрямый, как осёл.

不分皂白 bùfēnzàobái не разбираться, что белое, что чёрное.

7. Фразеологизмы группы «Жадность». Стремление приобретения или использования материальной выгоды.

1) “А нам с пустыми руками не стоит возвращаться”
“А что денег нет, так ведь на нет и суда нет”/

2) “Кудаёй берген ушунча байлыктын ээси болуп, баарыңар оозунард куу чөп менен аарчийсынар”.

3) В китайском языке используют аналог

贪财黷货 tāncáidúhuò жажда богатства и денег; ненасытная жадность; гнаться за богатством и деньгами.

8. Следующая группа включает фразеологизмы, раскрывающие такие виды интеллектуальной деятельности, как любознательность и удивление. Группа «Увлеченность или Желание». Например:

1) “Товары разные – глаза разбегались”.

2) “Сейдакматтын келинчеге Гүлжамал жүрөт маалына жете элек кызын көтөрүп, тиги жалтырагандын ар-бирине көзү түшүп”.

3) В китайском языке

目不暇接 mùbùxiájīē (букв. не обнять взглядом) Эквивалент глаза разбегаются.

Фразеологизмы группы «Разочарование» в киргизском языке передают чувство досады, огорчение и упадок духа. Причем данные состояния не сопровождаются характерными телесными движениями:

1) «Ему стало скучно. Исчезло ожидание чего-то необыкновенного, исчезла та радость, которую он испытал, когда увидел на горе автолавку».

2) “Апталапты алгач көргөндөгү кубанычы сууп, эңсеген кызыгы көрүнбөй баланын көңүлү иренжиди”.

3) В китайском языке используют аналог

冷 lěng остыть, потерять интерес; разочароваться.

Для Ч. Айтматова характерна некая «избыточность» фразеологизмов, ярким примером которой является своеобразное «нанизывание» фразеологизмов. Например:

”Стынут голые деревья на стуже, некуда им приткнуться. Наверно, те деревья, что весной не зеленеют, – это те, которые застыли от страха.” “Ух, нет у меня большей власти, не таких бы крутил в бараний рог! Не таких заставил бы ползать в пыли.”

9. Калька-переносное значение семантического оттенка.

1) Холод вошел в тебя.

2) Кичине суук жеп калган турбайсынбы.

3) В китайском языке используют такое выражение как

风寒感冒 fēnghán gǎnmào (кит. мед. простуда, вызванная ветром и холодом).

Анализ тематических групп в двух языках выявил, что в русском тексте пять тематических групп, передающих физические и психические состояния человека. Преобладают группы фразеологизмов, выражающих, психическое состояние человека. В киргизском тексте шесть тематических групп, где заметен семантический сдвиг с психического на физическое состояние человека.

В заключение можно сказать, что фразеологизмы, выражающие чувства человека, создаются в речи говорящим не только для того, чтобы описать, выразить, обозначить свои переживаемые эмоции, психоэмоциональное состояние, но также побудить реципиента к действию и вызвать у него определённое отношение к окружающему миру.

Исследование языка повести Ч. Айтматова «Белый пароход» вывило богатство художественной речи в русском и киргизском вариантах, а также образное преставление содержания текста и специфическое выражение духовно-нравственных ценностей народа.

Список использованной литературы

1. Айтматов Чынгыз. А 37 Чыгармаларынын он томдук толук жыйнагы: 2-том. Повесттер / Туз. Акматалиев А., Кадырманбетова А.: «Улуу тоолор», 2018.
2. Абакирова Э.Ш., Караханиди Х.С., Шевченко Н.М. Афоризмы в эпической терминологии «Манас»: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Бишкек, 2010. 96 с.
3. Абакирова Э.Ш. Фразеологизмы со значением «психического состояния лица» в русском и киргизском языках. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Бишкек, 2013.
4. Абакирова Э. Ш. Русско-киргизский и Киргизско-русский синонимический словарь фразеологизмов со значением «психическое состояние лица». Бишкек, 2006. 222 с.
5. Ван Синьцзюй. Типы фразеологических соответствий в русском и китайском языках // Символ науки. Уфа, 2016. №5. С. 265–268.

РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В РУСИСТКЕ

Сафронова Т. (КРСУ, магистрант 2 к.)

Ситуация восприятия через призму русского культурного кода (на материале стихотворений Б. Пастернака из цикла «когда разгуляется»)

Проблема отображения ситуации восприятия в языке привлекает многих учёных, которые представляют различные лингвистические направления исследований (А.В. Двизова, О.Н. Григорьева, О.Ю. Логачева, В.Г. Гак).

Сегодня в большинстве случаев когнитивные концепции языка играют роль наглядного, чувственного представления мира, отображаемого в языке. Ситуация восприятия охватывает обширный круг явлений и процессов, начиная от незначительного осознания человеком того, что происходит с ним или вокруг него в определённый момент, и заканчивая обобщённым рассмотрением сенсорного опыта, который человек получает из окружающей его объективной действительности и отдельных фрагментов мира [4, 76].

Типология такого восприятия также может классифицироваться.

Т.А. Демешкина в книге о теории диалектного высказывания утверждает, что ситуация восприятия в языке может выражаться по нескольким основаниям:

а) *по способу восприятия* – в данной категории задействованы все органы чувств человека (пять подсистем): зрение, слух, обоняние, осязание, вкус;

б) *по степени активности/пассивности субъекта восприятия* – берётся во внимание и положение субъекта, место его нахождения, отношение к объекту и т. д.;

в) *по принципу описания ситуации* – имеет ли в виду автор что-то конкретное, прямой или переносный смысл он вкладывает в контекст;

г) *по принадлежности к разным сферам жизни* (физическая, психическая, интеллектуальная, социальная);

д) по противопоставленности процесса и результата [3, 5].

Другими словами, структура ситуации восприятия выстраивается через вопросы: *Кто? Что воспринимает? Как, каким образом?*

Названные системы восприятия выстраиваются учёными в иерархию с точки зрения значимости для человека. В зависимости от важности восприятия, в исследовании поэтических текстов речь идет об «образно-поэтической перцептивности». А.В. Бондарко в статье о вопросах перцептивности утверждает, что сама перцептивность, которая отражает связь времени, пространства и точки зрения наблюдателя, во всех стихотворных текстах имеет некую связь с поэтическим временем, поэтическим пространством и поэтическим «я» [2, 279].

Н.С. Болотнова отмечает, что данная иерархическая сущность восприятия вписывается в понятие языковой системы как глобальной модели, которая отражает национальное языковое сознание, всегда является категорией общего по отношению к различным картинам и образам мира. То есть она может являться *частным типом* языковой картины мира, категорией особенного. Сама же модель построения ситуации восприятия может содержать единично-конкретные образы фрагментов окружающей действительности, того самого поэтического «я», которое видит окружающую среду и является её воплощением особенного и единичного одновременно [1, 62].

Если рассматривать проблему моделирования окружающей действительности в поэтическом тексте, следует брать во внимание то, что сам поэтический текст может отражать многоаспектную связь с национальной культурой автора, которая, в свою очередь, выражается через культурные коды.

Изначально понятие «код» появилось в научно-технической среде (например, код Морзе или генетический код). Данное понятие в культурологии и используется в качестве ключа к пониманию культурно-языковой картины мира. Культурный код способствует расшифровке глубинного смысла каких-либо культурных явлений, например, смыслов, знаков, символов, норм, текстов, ритуалов и т. д.

Автор строит художественный мир своего произведения, опираясь на культурный тезаурус (от англ. thesaurus – словарь, дающий описание лексики данного языка во всём её объёме и полноте), а также на социальный и языковой опыт в соответствии с особенными эстетическими идеалами. Он отражает в тексте связь с языковой культурой народа, с его традициями. Такое своеобразие поэтического текста заключается и в том, что автор фиксирует чаще не реальные ситуации, а художественно моделируемые в соответствии с культурой своего народа и его эстетической концепцией. Иначе говоря, это отражающие фрагменты художественного мира, который образно воплощён в тексте [6, 23].

В языковой картине мира ситуация восприятия может быть представлена с использованием культурных кодов, отражающих национальные особенности народа.

Например, в поэзии Б.Л. Пастернака символы культурного кода, через которые обозначается ситуация восприятия, представлены практически во всех стихотворениях цикла «Когда разгуляется».

Так, в стихотворении «Июль» (1956 г.), в первой строфе функционируют такие слова:

*По дому бродит привиденье,
Весь день шаги над головой.
На чердаке мелькают тени.
По дому бродит **домовой**.*

Стоит обратить внимание на последнюю строку: «По дому бродит домовой». Понятие «домовой» изначально существовало у славянских народов, несло в себе значение домашнего духа, повелителя дома, обеспечивающего нормальную жизнь семьи, плодородие и семейный уют. Человеку с русской ментальностью, с русской душой понятны коннотации, которые несёт в себе слово «домовой». Иностранцам будет сложным для восприятия такое понятие, потому что история его значения глубоко уходит корнями в русскую культуру.

Маркеры культурного кода наблюдаются и в другом стихотворении Бориса Пастернака из цикла «Когда разгуляется» – «Музыка».

Например, в первой строфе стихотворения присутствуют слова *каланча, силачи, заповеди*:

*Дом высился, как **каланча**.
По тесной лестнице угольной
Несли рояль два **силача**,
Как колокол на колокольню.*

*Они тащили вверх рояль
Над ширью городского моря,
Как с **заповедями** скрижаль
На каменное плоскогорье.*

Человеку, не обладающему русской ментальностью, будет очень сложно понять такие выражения. Слово «каланча» может обозначать не только высокую наблюдательскую башню над зданием пожарной команды, но и может применяться относительно высокого человека, имея шуточный или же оскорбительный характер.

Ярким примером выражения ситуации восприятия через культурные коды может послужить стихотворение Бориса Пастернака «*Большое озеро как блюдо...*» 1956 г. из цикла «Когда разгуляется», где ситуация восприятия отражает особенности русского человека.

I

- 1) *Большое озеро как блюдо.*
- 2) *За ним – скопление облаков,*
- 3) *Нагромождённых белой грудой*
- 4) *Суровых горных ледников.*

II

- 5) *По мере смены освещенья*
- 6) *И лес меняет колорит.*
- 7) *То весь горит, то чёрной тенью*
- 8) *Насевшей копоти покрыт.*

III

- 9) *Когда в исходе дней дождливых*
- 10) *Меж туч проглянет синева,*
- 11) *Как небо празднично в прорывах,*
- 12) *Как торжества полна трава!*

IV

13) *Стихает ветер, даль расчистив,*

14) *Разлито солнце по земле.*

15) *Просвечивает зелень листьев,*

16) *Как живопись в цветном стекле.*

V

17) *В церковной росписи оконниц*

18) *Так в вечность смотрят изнутри*

19) *В мерцающих венцах бессонниц*

20) *Святые, схимники, цари.*

VI

21) *Как будто внутренность собора*

22) *Простор земли, и чрез окно*

23) *Далекий отголосок хора*

24) *Мне слышать иногда дано.*

VII

25) *Природа, мир, тайник вселенной,*

26) *Я службу долгую твою,*

27) *Объятый дрожью сокровенной,*

28) *В слезах от счастья отстою.*

Борис Пастернак обозначает ситуацию восприятия через культурный код православного христианства. Символика этого кода заключается в таких словах и выражениях, как *церковь, вечность, святые, собор, отстоять службу* и др.

В данном стихотворении автор называет и показывает несколько ситуаций восприятия: *зрительную, преестественную и слуховую.*

Ситуация зрительного восприятия выражается через код православного христианства, особенно ярко – в последних трёх строфах:

В церковной росписи оконниц

Так в вечность смотрят изнутри

В мерцающих венцах бессонниц

Святые, схимники, цари.

С первых строк читатель может зримо представить (*увидеть*) церковь с расписными окнами. У человека с русской ментальностью возникает ассоциация с изображением *святых на иконах, которые можно наблюдать в соборах.*

Через эту роспись лирический герой *смотрит* на окружающую его природу, слушая при этом церковный хор.

*Как будто внутренность собора
Простор земли, и чрез окно
Далёкий отголосок хора
Мне слышать иногда дано.*

В данной строфе присутствует уникальное поэтическое выражение ситуации восприятия. Автор *слышит*. *Простор земли* для автора как *внутренность собора*, в котором из глубины *слышатся* отголоски хора. Читателю при прочтении этих строчек представляется пустое пространство церкви, по которой проносится эхо. В нашем понятии само выражение «*внутренность собора*» подразумевает какое-то ограниченное стенами место, в то время как Пастернак рисует безграничное пространство, используя *звуковую ситуацию слышать (что?)* – отдалённое эхо, которое звучит не только в самом соборе, но и далеко за его пределами, огибая лес и природу, описанную несколькими строфами выше.

Стоит обратить внимание и на слово «**собор**», которое имеет исконно-русский смысл, национально-символическую коннотацию, дополнительное представление о священнодействии, молитвах и богослужениях. Образ собора в этом стихотворении выступает как просторное сакральное пространство, которое автор способен *услышать*. Данное понятие, несущее знание о православном христианстве, очень знакомо именно человеку с русской ментальностью и составляет часть этой ментальности.

Символический образ собора наполняется выражением «*далёкий отголосок хора*», называющим сразу две ситуации: зримого пространства и слухового восприятия. Слово *хор* проецирует в мыслях читателя ассоциации с церковными песнопениями, которые можно услышать на богослужении. А словосочетание *далёкий отголосок* дает понять о широком пространстве, по которому проносится звучание хора. Иными словами, здесь наблюдается синестезия, так как автор совмещает восприятие пространства и восприятие звука.

Все надозёрное пространство в стихотворении автором ассоциируется с культурным знанием русского человека о том, как проходит православная служба:

*Природа, мир, тайник вселенной,
Я службу долгу твою,
Объятый дрожью сокровенной,
В слезах от счастья отстою.*

Слова «служба» и «отстою» отсылают мысль читателя к размышлениям о церковной службе, которую нужно отстоять перед Богом. Через символический образ православной веры, составляющей культурный код русского народа, изображается картина природы как духовного пространства, обращённого в вечность. Природа – тайник вселенной. Это светский образ восприятия мира и пространства Борисом Пастернаком, потому что *отстоять службу* – исключительно духовная деятельность русского человека. Такое духовное отношение лирического героя к природе является столь же священным, как и молитва в стенах описанного собора.

Таким образом, свое личное видение мира Борис Пастернак преломляет через культурный код восприятия русского человека, символизируемый в образах собора, богослужения и святых.

Список использованной литературы

1. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. Томск, 2004. 170 с.
2. Бондарко А.В. К вопросу о перцептивности // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. ст. в честь Н.Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 276–282.
3. Демешкина Т.А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики. Томск, 2000. 190 с.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание: Языки славянской культуры. М., 2004. 560 с.
5. Крюкова Л.Б. Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в поэтическом тексте на материале поэзии серебряного века // Журнал Томского Государственного Университета. 2006. Вып. 2. Лингвистика. с. 13-16.
6. Логачева О.Ю. Семантико-синтаксические особенности предложений, обозначающих ситуацию звучания: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1988. 23 с.

Дорцуева Н.И. (КРСУ, доцент),
Сошникова Н. (КРСУ, магистрант 2 к.)

Отображение концепта «бездушие» в русских фольклорных и художественных текстах

*Жесток нрав не будет прав
(русская народная поговорка)*

Являясь главным сосредоточением духовных и морально-нравственных представлений народа, этические концепты играют важную роль в формировании его ментальности, а также правильных, «здоровых» традиций и устоев в обществе. Именно они выступают регуляторами правильного и неправильного поведения человека, неся в себе глубокую духовную составляющую. Этические концепты, отражаясь в языковой картине мира, формируют способность правильно действовать в любой жизненной ситуации и адекватно воспринимать окружающую действительность. Ранее в научной статье «Вербализация концепта *сочувствие* русскими паремиями и фразеологизмами» (2019) нами был рассмотрен яркий этический концепт *сочувствие*. В данной статье нами будет рассмотрен противоположный ему этический концепт *бездушие* и его вербализация в русской языковой картине мира.

Профессор лингвистики М.В. Пименова определяет такие виды концептов как бинарные и утверждает, что «под бинарными концептами понимаются такие, слова-репрезентанты которых являются антонимами. Эти концепты можно назвать также оппозитивными. К примеру, бинарными концептами будут любовь и ненависть, свет и тьма, друг и враг... и т. д.» [6, 95].

Изучением бинарных этических концептов занимается целый ряд учёных-исследователей. Среди данных исследований можно выделить работы российских лингвистов: Э.Р. Хутовой «Концепты *любовь* и *ненависть* в русском и английском языках», Т.В. Печагиной «Категориальные концепты *добро* и *зло* в детской фэнтези», Н.И. Земсковой «Концепты истина, правда ложь как факторы вербализации действительности: когнитивно-прагматический аспект (на материале русского и английского языков»; среди отечественных языковедов стоит указать работу Е.И. Жоломановой

«Номинативно-функциональное поле психических отношений любовь – ненависть в современном русском языке».

Близкое смысловое соприкосновение концепта *бездушие* с концептами *жестокость*, *бессердечие*, *бесчеловечность* делает изучение данного концепта плодотворным и актуальным на материале фольклорных и художественных текстов. Являясь оппозицией концепта *сочувствие*, *бездушие* имеет ярко выраженную негативную эмоциональную окраску в русской языковой картине мира.

Целью нашей статьи является анализ концепта *бездушие* посредством раскрытия его особенностей в мировосприятии и морально-нравственной оценке окружающей действительности на основе фольклорных и художественных текстов. Приступая к семантико-когнитивному анализу концепта *бездушие*, обратимся к отдельным словарным статьям.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля читаем: «Бездушный, в обширном смысле: неодушевлённый, без животной жизни, не принадлежащий к царству животных; || в тесном смысле: не одаренный человеческою душою; || лишившийся души, мёртвый, умерший или убитый; || *поступающий так, будто бы в нём не было человеческой души, бесчувственный к страданиям ближних, чёрствый, холодный, samotный, себялюбивый. || *Помещиков, шуточно, делят, смотря по владению их, на многодушных, малодушных и бездушных. Бездушный мех (дуть), плохой; бездушные дрова (дух, тепло), дающие мало тепла. Бездушность ж. свойство, качество бездушного человека, samotника. Бездушие ср. то же, как состояние. Бездушник м. бездушница ж. бездушный человек, samotник, себялюб. Бездушничать, поступать бессовестно, думая только о себе, не слыша нужд и страданий других людей. Бездушить кого, лишать души, делать бездушным. *Корысть бездушит человека. Бездушеть, делаться, становится бездушным*» [2]. Интересным в данном фрагменте представляется нам наличие глагола «бездушеть» во времена В.И. Даля. В современном русском языке данный глагол утрачен, как, в прочем, и существительное «самотник».*

В «Большом толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова исследуемое ключевое слово концепта *бездушие* имеет следующие значения:

«Бездушный БЕЗДУШНЫЙ, бездушная, бездушное; бездушен, бездушна, бездушно (книжн.). 1. Не имеющий души, неодошевлённый, мёртвый. *Бездушное тело*. | перен. Мертвенный, лишённый живой идеи (газет). *Бездушный бюрократ*. 2. Неспособный к какому-либо чувству, бессердечный, холодно-жестокий, не знающий жалости. *Бездушная женщина*.

Бездушный тиран.

Бездушие, бездушия, мн. нет, ср. (книжн.). Отвлеч. сущ. к бездушный во 2 знач.» [8].

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова даёт следующие дефиниции данной лексеме:

«Бездушный, ая, ое; шен, шна. **1.** Без сочувственного, живого отношения к кому-чему-н., равнодушный к людям, бессердечный. Бездушно (нареч.) отнестись к чужому горю. **2.** Лишённый живого чувства, яркости, остроты. Бездушная игра актёров. | сущ. бездушие, я, ср. (к 1 знач.) и бездушность, и, ж.» [5].

В словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой слово *бездушие* имеет следующее значение:

«Бездушие -, ср. бессердечие, чёрствость, бесчувственность. *Проявить бездушие*» [7].

Проведя подобные лексикографические разыскания, можно отметить, что лексема *бездушие* в ряде толковых словарей русского языка в первом значении означает «мёртвый» в прямом понимании этого слова. Во втором своём значении слово означает бесчувственное отношение к страданиям других, бессовестные поступки, подразумевающие заботу лишь о своём благе. Бездушным называют человека, не знающего жалости и сострадания, лишённого чувств. С.И. Ожегов также наделяет данное слово значением отсутствия яркого и эмоционального чувства у человека.

Исходя из проанализированных нами словарных статей, можно сделать вывод о том, что лексема *бездушие* несёт в себе негативную и обличительную окраску, подразумевает отсутствие высоких моральных качеств у человека и, безусловно, вызывает осуждение и негодование. При анализе концепта *бездушие* в фольклорных текстах мы обратились к русским народным сказкам, песням, а также к пословицам и поговоркам.

Русские народные сказки, являясь теми текстами, с которыми человек знакомится в детском возрасте, прекрасно демонстрируют отношение к проявлению бездушия в адрес человека или животного. Рассмотрим следующий пример из русской народной сказки «Волшебное кольцо»: «Мартынка выпросил телегу с лошадей и поехал в город. Едет он мимо мясных лавок – шум, брань, толпа народу. Что такое?

А то мясники изловили охотничью собаку, привязали к столбу и бьют её палками; собака рвётся, визжит, огрызается... Мартынка подбежал к тем мясникам и спрашивает:

– Братцы! За что вы бедного пса так бьёте немилостиво?

– Да как его, проклятого, не бить, – отвечают мясники, – когда он целую тушу говядины испортил!

– Полно, братцы! Не бейте его, лучше продайте мне» [1].

Интересен также для анализа и следующий фрагмент из этого же текста: «Приехал Мартынка в город, стал ходить по улицам да присматриваться. И попался ему на глаза злой мальчишка: поймал кота, зацепил верёвкой за шею и давай тащить на реку.

– Постой! – закричал Мартынка. – Куда Ваську тащишь?

– Хочу его утопить, проклятого!

– За какую провинность?

– Со стола пирог стянул.

– Не топи его, лучше продай мне» [1].

В приведённых отрывках мы видим негативное отношение со стороны главного действующего лица Мартынки к издевательствам над животными. Проявляемое людьми бездушие в расправе над незащищёнными животными за некие «провинности» несёт резко отрицательную оценку, проявляющуюся в поступках Мартынки, желающего спасти четвероногих друзей человека и не жалеющего на это денег.

Ещё одним кладом народной мудрости и мысли можно назвать пословицы и поговорки. При анализе концепта *бездушие* нами были использованы следующие источники: Зимин В.И. «Словарь – тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений», В.И. Даль «Толковый словарь живого великорусского языка», а также интернет-источники. Выражение «*Жесток нрав не будет прав*» показывает, что жестокость не может быть спут-

ником справедливости или правды. Жестокий человек априори будет неправ в своих решениях. Интересным является и выражение «*Злой человек как уголь: если не жжёт, то чернит*». Пословица отображает негативную оценку жестокого и злого поведения по отношению к ближнему. Злость расценивается как нечто такое, что может «запачкать» другого человека даже в случае отсутствия её явного проявления. Выражает отношение к бездушию и равнодушию следующее народное выражение: «*Ни слова ласкового, ни хлеба мягкого*». Образ мягкого хлеба как главного продукта для любого человека символичен и ласковому, хорошему слову, которое человек может употребить по отношению к другому. Отсутствие такого слова, бездушное или жестокое поведение равносильно потере чего-то жизненно важного для человека.

Интересным для анализа является и ряд пословиц, приведённых в сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа». Паремии «*Сжить кого-то со свету*», «*Согнать с бела света*» раскрывают концепт *бездушие* с точки зрения проявления агрессии и злобы по отношению к другому человеку. Выражение «*Я бы его в ложе утопил*» передаёт особую злость по отношению к другому человеку. То есть она может быть настолько сильной, что хочется сделать невозможное. Это можно также рассмотреть, как один из аспектов бездушного отношения.

При обращении к анализу концепта *бездушие* в произведениях художественной литературы немаловажным является тот факт, что проявление данного концепта является часто встречающимся явлением. Обусловлено это тем, что *бездушие*, являясь антонимом таких понятий, как *сочувствие*, *жалость*, *сострадание*, выступает критерием осуждения определённого ряда поступков, свойственных действующим лицам художественного произведения. Целый ряд художественных произведений прекрасно демонстрирует отображение концепта *бездушие* в русской языковой картине мира.

Выдающимся произведением художественной литературы является роман М.А. Шолохова «Тихий Дон». Рассмотрим один из отрывков данного произведения, в котором хорошо показан бездушный поступок главного героя. Фрагмент текста романа рассказывает о том, как Степан Астахов жестоко избивает Аксиныю, узнав о её любовной связи с Григорием.

«Страшный удар в голову вырвал из-под ног землю, кинул Аксинью к порогу. Она стукнулась о дверную притолоку спиной, глухо ахнула.

...Аксинья, залитая кровью, ветром неслась к плетню, отделявшему их двор от мелеховского. У плетня Степан настиг её. Чёрная рука его ястребом упала ей на голову. Промеж сжатых пальцев набились волосы. Рванул и повалил на землю, в золу – в ту золу, которую Аксинья, истопив печь, изо дня в день сыпала у плетня...» [9].

Ужасает в приведённом отрывке та жестокость, с какой Степан избивает Аксинью. Здесь концепт *бездушие* раскрывается благодаря использованию таких выражений, как «страшный удар в голову», «залитая кровью», «рванул и повалил на землю». Шолохов использует и сравнительный оборот для выразительной передачи жестокости со стороны персонажа Степана: «Чёрная рука его ястребом упала ей на голову». Действительно, ястреб – птица хищная, быстрая в своих действиях и весьма жестокая во время охоты. А фраза «Промеж сжатых пальцев набились волосы» даёт читателю представление об образах ястреба и беззащитной горлинки, типичных в русском народном фольклоре. Как в когтях хищной птицы видны перья нежной добычи в виде белой горлинки, так и прядь женских волос, вырванная жестокой мужской рукой, даёт ощущение жестокой человеческой расправы. Концептуальная метафоричность, переданная посредством этих образов, наглядно демонстрирует признаки концепта *бездушие*: жестокое поведение по отношению к слабому, хладнокровие при нанесении побоев, кровавая расправа. Анализируя приведённые фрагменты, действия, в которых описываются выделенными глагольными и другими лексемами, можно сделать вывод о том, что здесь концепт *бездушие* приобретает еще один смысл: *жестокость*.

Следующим произведением, которое хотелось бы проанализировать с точки зрения вербализации в нём концепта *бездушия*, можно назвать роман современной нам писательницы Г.Ш. Яхиной «Зулейха открывает глаза».

История Зулейхи – молодой женщины из Татарстана, жизнь которой пришлось на тяжёлые годы раскулачивания и репрессий 1930-х годов, нашла отклик у многих читателей. Замученная и

унижаемая мужем и свекровью, потерявшая троих новорождённых дочерей, Зулейха безропотно выполняет тяжёлую работу по хозяйству, снося все унижения от мужа и его матери:

«...Зулейха больно ударяется коленями и простирается на полке.

– Лежи смирно, женщина, – говорит он.

И начинает бить.

Метлой по спине – это не больно. Почти как веником. Зулейха лежит смирно, как и велел муж, только вздрагивает и царапает ногтями лэукэ при каждом ударе, – поэтому бьёт он недолго. Быстро остывает. Всё-таки хороший муж ей достался...» [10].

В данном отрывке автор передаёт концепт *бездушие* следующими фразами: «начинает бить», «метлой по спине», «больно ударяется коленями». Здесь также концепт *бездушие* воплощается в выражении жестоких поступков по отношению к другому человеку, к слабому полу, к женщине.

Таким образом, анализируя выбранный нами ряд художественных и фольклорных произведений, мы приходим к выводу о том, что концепт *бездушие*, выступая противоположностью таким концептам как *сочувствие* и *сострадание*, несомненно играет важную роль в русской языковой картине мира. Данный концепт носит осуждающий характер, являя собой проявление самых негативных и низменных человеческих чувств, и поступков. Используется для демонстрации отрицательных черт в поведении и характере человека.

Бездушие – результат отсутствия эмпатии, возможности сопереживать. А без такой возможности человек теряет самые важные качества, благодаря которым он и зовется «человеком».

Как утверждает известный лингвист В.И. Карасик, «одним из важнейших признаков категориального статуса концептов является их автономический характер, наличие бинарной оппозиции как конститутивного признака концепта» [4]. Благодаря наличию такой оппозиции возможен более глубокий и всесторонний анализ этических концептов, стоящих по разные стороны понимания «хорошего» и «плохого» в русской языковой картине мира.

Список использованной литературы

1. Волшебное кольцо. Русская народная сказка. URL : <https://mishka-knizhka.ru/skazki-dlay-detey/russkie-narodnye-skazki/russkie-volshebnye-skazki/volshebnoe-kolco/> (дата обращения 30.04.2020)
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://gufo.me/dict/dal/бездушный> (дата обращения 19.09.2020)
3. Зимин В.И. Словарь – тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015. 736 с.
4. Иная ментальность / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова [и др.]. М.: Гнозис, 2005.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/бездушный> (дата обращения 19.09.2020)
6. Пименова М.В. Эквивалентные концепты // Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2012.
7. Словарь русского языка под ред. А.П. Евгеньевой – URL: <http://www.вокабула.рф/словари/толковый-словарь-евгеньевой/бездушие> (дата обращения 19.09.2020)
8. Ушаков Д.Н. Большой Толковый словарь русского языка – URL: <https://gufo.me/dict/ushakov/бездушный> (дата обращения 19.09.2020)
9. Шолохов А.М. Тихий Дон. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=26946&p=1> (дата обращения 14.05.2020)
10. Яхина Г.Ш. Зулейха открывает глаза. URL: http://loveread.ec/read_book.php?id=45877&p=7 (дата обращения 20.09.2020)

**Лингвистический ассоциативный эксперимент
и сопоставительная характеристика
концептов «земля» и «вода» в текстах
Н.А. Куна «легенды и мифы древней Греции»**

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, лингвистический ассоциативный эксперимент, концепты «земля» и «вода», «Легенды и мифы Древней Греции»

В данной статье представлены результаты лингвистического ассоциативного эксперимента, а также сопоставительная характеристика концептов *«земля»* и *«вода»* в текстах Н.А. Куна *«Легенды и мифы Древней Греции»*.

Когнитивная лингвистика является актуальным и активно развивающимся направлением. Соотношение языка и сознания – это то, чем занимается когнитивная лингвистика. В когнитивной лингвистике изучаются понятия, которые используются индивидуумом и неразрывно связаны с его интеллектуальной и духовной деятельностью. Данные понятия включают в себя денотаты, объёмное содержание смыслов определённого знака, и именуются *концептами*. В качестве одного из рабочих инструментов для изучения концепта использовался *лингвистический ассоциативный эксперимент*.

Перейдём к рассмотрению термина «концепт». Феномен «концепт» исследует целый ряд наук: лингвистика, философия, культурология и т.д. В современной лингвистике изучению понятия «концепт» посвящены исследования учёных, в числе которых Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик, И.А. Стернин, З.Д. Попова, Т.Г. Скребцова, В.А. Маслова и другие, каждый из которых даёт своё определение понятию «концепт». Процитируем некоторых авторов с их дефинициями данного термина:

З.Д. Попова и И.А. Стернин в учебном пособии по когнитивной лингвистике упоминают Д.С. Лихачёва и его понимание концепта как феномена культуры: «...*концепт* служит для обозначения обобщённой мыслительной единицы, которая отражает

и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов» [6].

Ю.С. Степанов в широко известной работе «Концепты. Тонкая пленка цивилизации» (2007) даёт следующее определение: «*Концепт* можно определить как понятие; но понятие, расширенное в результате всей современной научной ситуации. Понятие без такого расширения – это предмет науки логики, описание наиболее общих и существенных признаков предмета, указание его ближайшего рода и отличия его вида, т. е. рода и видового отличия. Концепт же – предмет иной науки, культурологии, и описание типичной ситуации культуры» [7].

В.И. Карасик и И.А. Стернин (2005) пишут следующее: «*Концепт* – это вербализованный культурный смысл, и он «по умолчанию» является *лингвокультурным концептом* (лингвоконцептом) – семантической единицей «языка» культуры, план выражения которой представляет двусторонний языковой знак, линейная протяжённость которого, в принципе, ничем не ограничена...» [1].

Учёные, которые занимаются исследованием самого понятия концепт, выдвигают два основных направления: лингвокультурологическое и лингвокогнитивное. В данной статье мы рассматриваем легенды и мифы Древней Греции в качестве элементов античной культуры, и опорой для нашего изучения послужило лингвокультурологическое направление исследования концепта, опирающееся на изучение взаимосвязи языка и культурных концептов; также данный подход катализирует теоретический и аналитический прогресс когнитивистики и антропологии.

Каждый народ обладает языком, культурой и методами познания, которые формируют концепты и картину мира. Благодаря концепту мы можем определить репрезентацию картины мира любого народа. Также картина мира может строиться из когнитивных единиц и первичных концептов. Такие концепты как «*земля*» и «*вода*» на протяжении тысячелетий заложены в сознании всего человечества и являются культурной константой; эти

концепты определяют ингерентную составляющую картины мира человека. Анализ «Легенд и мифов Древней Греции» выявил, прежде всего, первобытные смыслы концептов «*земля*» и «*вода*».

В статье представлена сопоставительная характеристика концептов «*земля*» и «*вода*». «Легенды и мифы Древней Греции» начинаются с описания космоса как Хаоса, из которого происходит «*Земля*» – она, как богиня и первоисточник жизни, сама рождает океан (стихия *воды*) и многих других богов. Как было отмечено ранее, лексема «*земля*» используется в тексте в большом количестве, нет ни одного мифа, в котором не упоминалось бы о земле, чего не скажешь о лексеме «*вода*», которая встречается реже, выражена в виде оболочки земли и описывается лексемами «*океан*», «*море*», «*река*» и т. д. Здесь мы видим, что земля обладает большей значимостью. Есть и различия в определении пола: земля – это женщина, а вода – это (океан) мужчина. Однако, несмотря на различия, можно увидеть огромное сходство между концептами «*земля*» и «*вода*», которые являются олицетворением божественных сил, многих физиологических процессов, жизни, плодородия, а также смерти, ужаса, всепоглощающих стихий. Эти вещества более материальны в отличие от воздуха, огня и пр.

В исследовании использовался лингвистический ассоциативный эксперимент, который помог изучить современное понимание концептов «*земля*» и «*вода*». В лингвистическом ассоциативном эксперименте приняли участие 60 учеников 5-го и 10-го классов школы-гимназии № 24 (г. Бишкек) от 10 до 17 лет, из которых 40 девочек-девушек и 20 мальчиков-юношей. Выборка была разделена на основании возрастных категорий.

Группа I – ученики 5-го класса в возрасте от 10-11 лет – 29 человек.

Группа II – ученики 10-го класса в возрасте от 16-17 лет – 31 человек.

Для того чтобы концепты «*земля*» и «*вода*» были раскрыты на современном уровне владения русским языком и не оторваны от контекста тематики данной работы, был использован метод лингвистического ассоциативного эксперимента. Презентация на тему «Легенды и мифы Древней Греции» представила интерпретацию основных понятий и основных богов Олимпа. Также была

разработана анкета, в которой указаны основные данные респондентов (пол, возраст и т. д.), инструкция и слова-стимулы.

В результате исследования были получены следующие данные:

Таблица 1 – Ассоциативные реакции учеников **пятого** класса

Земля	3 – круглая, 1 – Аид, 2 – планета, 1 – Кыргызстан, 1 – почва, 1 – плоская, 2 – родина, 3 – солнце, 5 – грязь, 1 – грязная, 2 – зелёная, 1 – синяя, 1 – земля, 1 – разноцветная, 1 – ступня, 1 – круг, 1 – камень, 1 – дом
Вода	4 – прозрачная, 1 – Посейдон, 1 – влажная, 4 – напиток, 1 – фонтан, 1 – купаемся, 2 – питьё, 3 – море, 1 – вода, 1 – воды, 1 – голубая, 1 – сок, 1 – смесь, 3 – жидкое, 1 – водоворот, 1 – река, 1 – водопад, 1 – жидкость

Таблица 2 – Ассоциативные реакции учеников **десятого** класса

Земля	4 – Гея, 2 – Аид, 1 – боги, 1 – пух, 1 – разрушение, 3 – небо, 6 – планета, 2 – почва, 2 – шар, 1 – зелёный, 1 – дуб, 1 – вода, 1 – цветы, 1 – жизнь, 1 – Кыргызстан, 2 – дом
Вода	2 – земля, 1 – рыбы, 1 – еда, 1 – наводнение, 1 – стихия, 1 – жизнь, 7 – Посейдон, 2 – Аква-Мэн, 1 – Нарцисс, 1 – стихия, 2 – кран, 1 – река, 1 – водолей, 2 – чистота, 1 – ода, 1 – еда, 1 – бассейн, 1 – легенда, 2 – океан

Таблица 3 – Показатели значений по классификации Дж. Миллера, рассматриваемые с точки зрения выявления семантических признаков или параметров

Шкалы методики	I группа n = 29 5 класс		II группа n = 31 10 класс		I группа	II группа	p
	Земля	Вода	Земля	Вода			
Контраст	3	0	4	4	0,10	0,25	>0,05
Сходство	18	21	15	18	1,34	1,06	>0,05
Подчинение	1	5	1	2	0,24	0,09	<0,05
Соподчинение	0	1	0	0	0,03	0	>0,05
Обобщение	4	0	11	6	0,13	0,54	<0,05
Ассонанс	0	0	0	0	0	0	>0,05
Часть – целое	1	2	0	1	0,10	0,03	>0,05
Дополнение	0	0	0	0	0	0	>0,05

Опираясь на данные, представленные в таблице 3, мы выявили статистически значимые различия между группами учеников пятого и десятого классов. Мы видим, что, согласно классификации Дж. Миллера, ученики пятых классов чаще используют «подчинение» (0,24 – I группа, 0,09 – I группа), а ученики десятых классов – «обобщение» (0,13 – I группа, 0,54 – I группа).

Таблица 4 – Показатели средних значений по классификации А.П. Клименко, в которой выделяются ассоциации по созвучию и по значению, при этом решающими должны быть именно семантические признаки

Шкалы методики	I группа n = 29 5 класс		II группа n = 31 10 класс		I группа	II группа	p
	Земля	Вода	Земля	Вода			
Фонетические	0	0	0	2	0	0,06	>0,05
Словообразовательные	0	2	0	1	0,06	0,03	>0,05
Парадигматические ассоциации	18	19	25	18	1,27	1,48	>0,05
Синтагматические ассоциации	9	5	1	1	0,48	0,06	<0,05
Тематические	2	1	6	7	0,10	0,44	<0,05
Грамматические	1	2	0	0	0,10	0	>0,05

В таблице 4 также выявлены статистически значимые различия. Ученики пятого класса чаще использовали «синтагматические ассоциации» (0,48 – I группа, 0,06 – I группа), в отличие от учеников десятого класса, которые чаще использовали «тематические ассоциации» (0,10 – I группа, 0,44 – I группа).

Таким образом, было выявлено: ученики 5-х классов склонны использовать подчинение и синтагматические ассоциации, в отличие от учеников 10-х классов, которые используют обобщение и тематические ассоциации. В проведённом исследовании мы видим, что концепт «земля» раскрывается посредством различных смыслов – это и *родина*, и *страна*, и *дом*, и *планета*, и *почва*, и многое другое, что отчасти совпадает со значением в исследуемом тексте. Концепт «вода» в тексте также является

многокомпонентным, обладает различными средствами репрезентации и включает в своё семантическое поле такие понятия, как – *жизнь, стихия, бог, океан, священность, отражение, напиток* и др. Это подтверждают и данные нашего исследования: для современного человека концепт «вода» включает в себя такие значения как *стихия, море, напиток* и т. д. Концепты «земля» и «вода» являются неотъемлемой частью языковой картины мира любого современного человека и обладают историческими и культурными корнями.

В данной статье были представлены результаты лингвистического ассоциативного эксперимента, а также сопоставительная характеристика концептов «земля» и «вода» в текстах Н.А. Куна «Легенды и мифы Древней Греции». Изучение в данном направлении продолжится в дальнейших исследованиях. Практическое применение этого исследования может осуществляться при изучении программы русского языка как иностранного, а также на уроках русского языка в киргизской школе при изучении лексики и семантики.

Список использованной литературы

1. Карасик В.И. Антология концептов. Том 1 / В.И. Карасик, И.А. Стернин. Волгоград: Парадигма, 2005. 358 с.
2. Колесникова Л.Н. Лингвокультурология. Языковая личность в аспекте диалога культур / Л.Н. Колесникова. Орёл: ISBN, 2012. 245 с.
3. Кун Н.А. Легенды и мифы древней Греции / Н.А. Кун. Алма-Ата.: Жалын, 1985. 376 с.
4. Леонтьев А.А. Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования / А.А. Леонтьев. М.: Наука, 1971. 217 с.
5. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / М.М. Маковский. М.: Владос, 1996. 415 с.
6. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. М.: АСТ.: «Восток-Запад», 2007. 226 с
7. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая плёнка цивилизации / Ю.С. Степанов. М.: ISBN, 2007. 602 с.

Интерпретация моделей концептуальной метафоры «женский успех» в текстах интернет-пространства Кыргызстана

Мировая наука наряду с экономикой и промышленностью вписана сегодня в общие процессы глобализации. Связи лингвистики с мыслительной деятельностью человека, с его культурными ценностями, психологическими процессами и с информационными технологиями становятся очевидными приоритетами для учёных всего мира. Современные лингвисты всё чаще обращаются к проблемам, связанным с ценностными ориентирами современной языковой личности, с психологией и культурой отдельных народов, с вопросами коммуникации в современном мире. С каждым годом число исследований по когнитивной лингвистике увеличивается, в том числе и в среде научных изысканий лингвистов Кыргызстана.

Целью данной статьи является раскрытие определённых особенностей менталитета многонационального народа Кыргызстана посредством анализа концептуальной метафоры, занимающей важнейшее положение в системе ценностей любого культурного общества и дающей ключ к раскрытию мировоззрения и мировосприятия этого общества.

Известно, что в лингвистике существует множество определений, раскрывающих разные аспекты понятия *метафора*. В представленной работе мы рассматриваем несколько определений данного понятия. Например, в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля находим следующее определение: метафора – это «риторический троп, перенос прямого значения к косвенному, по сходству понятий» [1, 329]. В толковом словаре С.И. Ожегова даны две дефиниции: «Метафора – это 1. Вид тропа – скрытое образное сравнение, уподобление одного предмета, явления другому (напр. чаша бытия), а также вообще образное сравнение в разных видах искусств (спец.). 2. В лингвистике: переносное употребление слова, образование такого значения» [9]. Д.Н. Ушаков в «Толковом словаре современного русского языка» предлагает

следующее определение: метафора – это «троп, оборот речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе какой-нибудь аналогии, сходства» [10, 297]. В «Полном словаре лингвистических терминов» Т.В. Матвеевой метафора обозначена как «самый распространённый и значимый троп, состоящий в переносном употреблении слов и выражений на основе сходства сопоставляемых явлений» [4, 206].

Однако в последнее время метафоры стали воспринимать не только как языковой приём, но и как способ осмысления человеком действительности. Термин *концептуальная метафора* впервые употребили Дж. Лакофф и М. Джонсон в книге «Метафоры, которыми мы живём», опубликованной в 1980 году. В данной работе представлено авторское понимание метафоры, которое выражено в словах «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [3, 27]. Другими словами, концептуальную метафору можно представить в виде некоего механизма, устанавливающего связи между концептами.

В нашем исследовании была произведена интерпретация моделей концептуальной метафоры «женский успех» в текстах Интернет-пространства Кыргызской Республики. Для этого был произведён отбор статей-интервью выдающихся женщин страны.

Хотелось бы отметить, что для среднеазиатского менталитета понятие «женский успех» не считается типичным в мировоззрении представителей народа. Однако стремление женщин в современном мире добиться равных гендерных прав не могло не отразиться и на характере женского населения на всей территории Кыргызстана. Всё чаще современные СМИ уделяют внимание успехам и достижениям женского пола в различных сферах жизнедеятельности, чему легко можно найти доказательства.

Методика исследования моделей концептуальной метафоры «женский успех – это...» основана на примере рассмотрения концептуальной метафоры «спор – это война» Дж. Лакоффом и М. Джонсоном в основополагающем совместном научном труде. Попытаемся выделить из анализируемых текстов Интернета наиболее частотные модели именно «женского успеха» в современном языковом пространстве Кыргызстана.

Итак, для любой женщины в первую очередь важна семья. В исторических и литературных источниках мы неоднократно находим информацию о том, что для среднеазиатского мировоззрения счастье женщины, а также её успех, заключается в большой многодетной семье. Конечно, современный жизненный уклад запада повлиял и на Кыргызстан, но всё же ценность семьи осталась неизменной. В подкрепление сказанного приведём ряд цитат из текстов-интервью успешных женщин нашей республики. Данные цитаты легли в основу выявленных признаков конкретной метафорической модели.

1. Женский успех – это семья:

- *В 17 лет вышла замуж. У неё родилось четверо детей [6].*
- *Она воспитывает двух приёмных детей, а также помогает 120 особенным, оставшимся без попечения [Там же].*
- *Мои дети ни в чём не нуждаются. <...> У меня есть дети, которых родила я сама. А есть и другие, но всё равно мои [Там же].*
- *Сейчас она (мама) помогает мне в бизнесе, практически моя вторая рука [7].*
- *Я стала женой в 21 год. <...> Я сразу забеременела и родила сына [Там же].*
- *Каждое моё утро начинается с одного ритуала: звонит мама по видеосвязи. И я понимаю, что сегодня всё будет хорошо [5].*
- *Я должна жить по законам семьи, в которую пришла. <...> Я приложила все силы, чтобы стать суперкелиной [7].*

Интересен факт, что для любого кыргызстанца в его языковой картине мира вполне понятно, кто такая «суперкелинка». Данное слово образовано при помощи префикса *супер-*, суффикса *-к-* и киргизского слова *келин*. В Современном толковом словаре Т.Ф. Ефремовой словообразовательная единица *супер-* участвует в образовании имён существительных «со значением проявления повышенного или высшего качества» [2]. В киргизско-русском словаре К.К. Юдахина слово *келин* переводится как «сноха, невестка» [11; 370]. Соответственно «суперкелинка» означает «суперсноху», которая успевает многое делать в семье по дому, она любима всеми членами семьи и многочисленной роднёй.

Кроме этого, в интервью находим общие признаки, свойственные для данной метафорической модели: ранний по современным меркам брак (до 23 лет); многодетные семьи, порой с усыновлёнными детьми; необходимость жить по законам, обычаям семьи мужа; добиться статуса идеальной снохи / «келинки».

Перейдём к анализу следующей модели концептуальной метафоры. Немаловажной составляющей образа успешной женщины в современном Кыргызстане принято считать её внешний вид. Каждый ребёнок знает народную мудрость о том, что человека встречают по одежке. Возникает вопрос. Как должна выглядеть успешная женщина? Однозначного ответа нет. Каждый человек, культура, временная эпоха задают свои стандарты красоты. Однако точка соприкосновения в огромном количестве мнений всё же есть. Для каждого из нас красивой будет считаться ухоженная женщина. Таким образом вырисовывается ещё одна метафорическая модель.

2. Женский успех – красота, ухоженность:

- *Хочется быть красивой, хорошо одеваться [Там же].*
- *На ней было белое платье в перьях и светлые локоны. <...> Бизнес-вумен пришла в строгом костюме и с волосами на несколько тонов темнее [6].*

- *В редакцию впорхнула самая белокурая бизнес-вумен Кыргызстана. <...> За нежными кудряшками скрывается строгая начальница [8].*

- *Лет до 22 снималась бесплатно. Благодаря тем фотосессиям обо мне узнали. Я снялась для обложки журнала, стала лицом бренда одежды [Там же].*

- *А что такое красота? У каждого времени свои каноны. <...> Всё очень неоднозначно [Там же].*

- *– Вас можно было назвать самой популярной девочкой в классе? – Нет, скорее гадким утёнком [5].*

- *...После конкурса красоты Best Model of the World, где представляла Кыргызстан. – Вы тогда получили три награды, не так ли? – Да [Там же].*

В построении данной модели «женского успеха» имеются следующие признаки: желание женщины и возможность быть

красивой и ухоженной; красивая/модная одежда в соответствии с ситуацией общения; модельная причёска /естественная красота волос; быть лицом бренда товара/ наличие фото на обложках журналов; участница конкурсов красоты.

Ещё одной немаловажной составляющей образа успешной женщины считается, конечно же, карьера. Если раньше роль женщины ограничивалась лишь домашними хлопотами, то сейчас всё кардинально изменилось. Даже несмотря на то, что первостепенная важность заключается в создании семьи и гармонизации отношений в ней, наши прекрасные женщины успевают реализовать себя во всех сферах жизни. Так, мы все чаще наблюдаем, что современные женщины начинают собственное дело, развивают бизнес и выстраивают целые империи. Не исключение в этом и женщины Кыргызстана. Итак, перед нами третья метафорическая модель, связанная с бизнесом и карьерой в нём.

3. Женский успех – карьера:

- *Владелица ресторанов Бермет Тологонова... на торжестве в поддержку женского футбола, где она выступала организатором [6].*

- *Знаете, чем занималась всего за двадцать часов до родов? Стояла в очереди в налоговой, чтобы оформить документы. Да-да, со схватками стояла! <...> С семнадцати лет вкалываю [Там же].*

- *Мне досталось полусгоревшее кафе с четырьмя топчанами, где на кухне было всего 35 вилок да 35 ложек. <...> Потихоньку через 2-3 года построила ресторан [Там же].*

- *Там, где у обычных людей уходит по три дня, у меня, лентяйки, ушло несколько часов [Там же].*

- *Строгая начальница, которая не побоялась взять кредит и превратиться из визажиста в предпринимателя. <...> Общение с налоговыми инспекторами и стресс из-за финансов – неотъемлемая часть её жизни [8].*

- *Она признаётся, что вынуждена пахать, чтобы выживать в мире жёсткой конкуренции [Там же].*

- *Мамы должны чем-то заниматься, а не заикливаться на ребёнке [Там же].*

- *Некоторые мастера смотрели на меня искоса, дескать, работаю не по правилам [Там же].*

- *Свободные деньги, я их вкладываю в развитие [Там же].*

- *Я часто слышу: "Ой, ты-то отдыхаешь постоянно!". А на самом деле я постоянно пашу! [Там же].*

Рассмотрим признаки данной метафорической модели. К ним отнесём: организаторские способности; удивительную женскую выносливость; умение начинать любое дело «с нуля» и развивать до конкурентоспособных бизнес-проектов; стрессоустойчивость; высокая степень трудолюбия; способность рисковать ради бизнеса. Безусловно метафоричными можно считать и модели: «*женский успех – это образованность женщины*», «*женский успех – это увлечение спортом*», «*женский успех – это любовь и внимание со стороны противоположного пола*». Но эти модели в данной работе нами не будут рассмотрены.

Какова же «успешная женщина»? Однозначно – разносторонняя личность. Каждая обладает рядом качеств, которые выработались в сложной работе над собой. Любая из них «прекрасно знает, как жестока бывает жизнь». Ежедневно они сталкиваются с социальными клише, стереотипами, например, дома, квартиры, бизнес и достаток – это все очередной подарок какого-то поклонника. А в тяжёлый женский труд верят лишь единицы, ведь: «Ну не могла ж она сама все заработать!» [6].

Они не терпят в свой адрес высказываний «*сильная женщина*» или «*светская львица*», так как считают подобные фразы не тактичными, порой даже оскорбительными. Не соглашаются на интервью, реже появляются в кругах «*элиты*», проще показывают свою истинную жизнь в социальных сетях, не помогают детдома ради статьи в журнале. Они просто живут и делают то, что могут и считают нужным. Ведь как говорилось в одном из интервью: «Мы на этой земле всего лишь люди» [6].

В данной статье нам хотелось показать, что интерпретировать метафору «женский успех» в современном языковом пространстве Кыргызстана возможно в разных направлениях. В предстоящей курсовой работе мы планируем продолжить исследование моделей концептуальных метафор различных по национальному менталитету: «*успех европейской женщины*» и «*успех азиатской женщины*»

ны», сравнить их признаки, выявив сходства и различия. Женщины современного поликультурного мира, безусловно, имеют разную ментальность, но схожесть в достижении определённого успеха в жизни у каждой присутствует, и изучить её нам представляется весьма интересным.

Список использованной литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Владимир Иванович Даль: В 4 т. – Т. 2: И – О. – М.: РИПОЛ классик, 2006. 784 с.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. [Электронный источник]: Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
4. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.
5. Минбаева А. Когда-то юная Женя тайно посылала самой себе валентинки... Теперь Евгения Кривенко покоряет подиумы в Турции. [Электронный источник. Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20180520/1039259785/evgeniya-krivenko-intervyu.html>]
6. Минбаева А. Развелась с долларовым миллионером и не умерла – бизнесвумен из Кыргызстана. [Электронный источник. Режим доступа: <https://m.ru.sputnik.kg/society/20170930/1035476122/razvelas-s-dollarovym-millionerom-i-ne-umerla.html>]
7. Минбаева А. Родные хотели, чтобы я уволилась и стала суперкелин, – история кыргызстанки. [Электронный источник. Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20180414/1038664428/tolgonaj-bajra-biznes-semya-deti--rabota.html>]
8. Минбаева А. Самостоятельным девушкам квартиры не дарят – бишкекская бизнесвумен. [Электронный источник. Режим доступа: <https://m.ru.sputnik.kg/society/20180121/1037353896/intervyu-s-biznesvumen-kristinoj-kuzmino.html>]
9. Ожегов С.И. Толковый словарь. [Электронный источник. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru>]
10. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: «Аделант», 2013. 800 с.
11. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. В двух книгах. Около 40 000 слов / Сост. К.К. Юдахин. Кн. 1. А-К. – Ф.: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. 504 с.

Неологизмы XXI века в СМИ (на материале печатной прессы в Кыргызстане)

В развитых языках каждый год появляются десятки тысяч неологизмов. Большинство из них имеют недолгую жизнь, но некоторые закрепляются в языке надолго, входят не только в живую обиходную его ткань, но и становятся неотъемлемой частью словесности.

Скоро они перестанут быть «новыми», будут частью языка, но сегодня эти слова – большая преграда в общении даже тех людей, которые хорошо знают русский язык.

Создание новых слов отражает, прежде всего, потребность общества в выражении новых понятий, постоянно возникающих в результате развития науки, техники, культуры, общественных отношений и т. д.

Особенно активно пополняются новыми словами современные научно-технические терминологические системы. Подобные слова образуют группу так называемых собственно-лексических неологизмов, выделяемых на фоне устойчивых, общеизвестных, активно используемых лексических запасов литературного языка.

Одним из способов пополнения состава собственно лексических неологизмов является возникновение новых наименований для тех понятий о предметах, явлениях, действиях и т. д., которые уже имели в языке название.

Стилистика современной прессы в последнее время претерпевала существенные изменения. Журналисты стали более свободно обращаться со словом. Если раньше главным образом использовались слова, принадлежащие к литературной лексике, то теперь авторы свободно включают в свои статьи жаргонизмы, варваризмы, узкоспециальную лексику.

Если говорить о роли неологизмов в современных СМИ, прежде всего, следует отметить то, что новые слова обновляют язык, делают журналистские тексты более современными и позволяют автору избежать речевых клише и шаблонов. Однако применение новых слов не всегда оказывается удачным. Речь

идёт о случаях, когда в публицистическом тексте неологизмы используются в угоду «языковой» моде.

В результате анализа можно составить **по сфере употребления** такую классификацию неологизмов:

1 группа. В современной прессе часто используются некоторые политические термины английского происхождения. Например:

Брифинг – краткая встреча официальных лиц, представителей коммерческих или других структур с представителями средств массовой информации, на которой излагается позиция по определённом вопросу (например: *С 18 марта каждое утро в Кыргызстане проходил брифинг по ситуации с коронавирусной инфекцией в республике*);

Инаугурация – церемония вступления в должность президента страны, от англ. inauguration «вступление в должность» (например: *Глава Кыргызстана примет участие в церемонии инаугурации своего коллеги*);

Пролонгация – продление чего-либо на новый срок (например: *Президент Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков заявил, что на заседании Совета безопасности было принято решение о пролонгации режима ЧП*).

2 группа. Неологизмы из профессиональной деятельности:

Клининговая компания – фирма по уборке помещений (например: *В Бишкеке всё больше становятся популярными клининговые компании*);

Клипмейкер – мастер по производству клипов; кинопродюсер, специализирующийся на видеоклипах (например: *В наш город клипмейкер группы «Rammstein» Джон Тофт приехал из Берлина в конце сентября*);

Кутюрье – модельер, кройщик высокого класса, создатель моды в одежде (например: *В Кыргызстан приедет знаменитый кутюрье Вячеслав Зайцев. Об этом сообщает известная телеведущая, дизайнер, общественный деятель Ассоль Молдокматова*);

Ньюсмейкер – человек, деятельность которого предполагает публичность и вызывает устойчивый интерес средств массовой информации (например: *Главным ньюсмейкером в СМИ Кыргызстана после апреля 2019 года стало временное правительство*), – *заявила сегодня на пресс-конференции представитель Инсти-*

туда «Медиа полиси» Бегайым Усенова, презентуя результаты мониторинга средств массовой информации);

Хедлайнер – автор заголовков; герой заголовков, гвоздь программы, ведущий исполнитель. (например: *Хедлайнером кыргызстанского фестиваля «Я танцор» станет певец Craig David*);

Хэндмейкер – тот, кто занимается ручной работой, создаёт качественные и оригинальные вещи (например: *В Бишкеке прошла выставка хэндмейкеров*).

3 группа. Неологизмы из сферы экономики:

Коворкинг – формат офисной работы, удобный для фрилансеров и начинающих предпринимателей, не имеющих возможности или необходимости в аренде полноценного офиса, но нуждающихся в рабочем месте (например: *В Бишкеке открыт новый IT-коворкинг Мобильного оператора О!*);

Лизинг – форма кредитования, при которой определённое имущество предоставляется во временное пользование и владение за плату (например: *«Лизинговая Компания Кыргызстан» приняла участие в семинаре по торговому финансированию на тему: «Международные правила и практика для безопасной международной торговли»*);

Рёкрутинг – бизнес-процесс, являющийся одной из основных обязанностей HR-менеджеров или рекрутеров. Русской версией можно считать подбор персонала;

Холдинг – один из видов бизнес-структур (например: *Нацэнергохолдинг сократил траты на 2 млрд. сомов, сокращены 560 человек*);

Эндаумент – целевой фонд, созданный для некоммерческих целей, таких, как например: финансирование организаций образования, культуры, медицины и т. п. (например: *В Кыргызстане рассматривают возможности эндаумент-фондов*).

4 группа. Неологизмы в сфере компьютерных технологий:

Аккаунт – учётная уникальная запись пользователя в компьютерной системе, состоит из пары логин-пароль, дополнительно может содержать личные данные пользователя;

Дизлайк – используется на всех социальных проектах, оценка в значении "не нравится", выражение негативного отношения (например: *Из сервиса видеохостинга YouTube может пропасть*

кнопка «дизлайк», которая позволяет выразить негативное отношение пользователей к опубликованному контенту);

Иммобилайзер – вид электронного противоугонного устройства (например: *В Бишкеке, несмотря на иммобилайзер, машину угнали 5 февраля 2015*);

Модем – внешнее или внутреннее устройство, подключаемое к компьютеру для передачи и приёма сигналов по телекоммуникационным (телефонным) линиям (например: *MegaCom запускает акцию "Получи 4G модем бесплатно"*);

Репост – это повторная публикация какого-либо сообщения в пределах одного ресурса.

5 группа. Неологизмы в индустрии красоты, косметологии:

Лифтинг – косметологическая процедура, связанная с подтяжкой кожи (например: *Большинство опрошенных считает, что самая популярная процедура SMAS-лифтинг (Та самая, которая безо всяких операций «стирает» с лица сразу несколько лет)*);

Барбершоп – парикмахерская для мужчин, оказывающая услуги мужской стрижки головы, бороды и усов (например: *В Бишкеке открылся новый барбершоп*);

Грумминг – процедуры по уходу за волосами, усами и бородой (например: *В Бишкеке откроют салон, в котором делают профессиональный груминг собак и кошек*).

6 группа. Неологизмы в спортивной сфере:

Гироскутер – двухколёсный скутер, самобалансируемый скутер, уличное электрическое транспортное средство, выполненное в форме поперечной планки с двумя колёсами по бокам (например: *В парке на Южных воротах по аллеям ездят на гироскутерах*);

Шорт-трек – скоростной бег на коньках на короткой дорожке (например: *В Бишкеке пройдёт чемпионат по шорт-треку*).

Классификация по способу образования:

По способу образования неологизмы делятся на заимствованные и словообразовательные.

1 группа. Многие неологизмы, особенно заимствованные из английского языка, употребляемые в средствах массовой информации, являются агнонимами, т. е. словами, значение которых непонятно, неизвестно большинству носителей языка. Зачастую

они требуют специальной расшифровки, семантизации средствами родного языка. К таким словам можно отнести:

Аутлет – магазин или рынок, в котором производитель продаёт со скидкой остатки коллекции предыдущего сезона (например: *Не нужен нам шопинг в Европе, когда есть родной аутлет*);

Вейп – электронный парогенератор, предназначенный для курения (например: *Основатель вейп-шопа: отговариваю некурящих от покупки вейпа ради "понтов"*);

Дедлайн – крайний срок (дата и/или время), к которому должна быть выполнена задача (например: *Школьницы из Кыргызстана, увлекающиеся математикой, могут пройти стажировку в США. Дедлайн 15 января*);

Кэшбэк – термин, который используется в сферах интернет-торговли, банковского дела и игорного бизнеса в качестве обозначения разновидности бонусной программы для привлечения клиентов и повышения их лояльности (например: *Понятие "кэшбэк" прочно вошло в моду в Кыргызстане именно благодаря Мобильному оператору О!, который первым стал возвращать часть от стоимости смартфонов, купленных в магазинах О!*);

Молл – 1) большой торговый центр, 2) место для прогулок, отдыха, развлечений 3) крупная торговая интернет-площадка (например: *Возле ТРЦ "Азия Молл" скопились пожарные машины*);

Ремейк – новый вариант старой музыкальной записи; новая версия давней постановки старого фильма (например: *Фанаты в домашних условиях сделали ремейк основных сцен из фильма Ридли Скотта «Чужой»*).

2 группа. К словообразовательным неологизмам относят неологизмы, образованные по моделям русского словообразования:

ИНН (индивидуальный номер налогоплательщика);

ЕАЭС – Евразийский экономический союз (например: *12 августа вступил в силу Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе*);

ЦОН – Центр обслуживания населения (например: *В Бишкеке открылось еще 2 мини-ЦОНа*);

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества (например: *В Бишкеке стартовал саммит Шанхайской организации сотрудничества*).

Анализ собранного материала показывает, что неологизмы в прессе – явление распространённое. Они используются в статьях разной тематики и выполняют, прежде всего, номинативную функцию. Появление номинативных неологизмов определяется потребностями развития общества, изобретениями науки и техники. Эти неологизмы возникают как названия для новых понятий и явлений. Например, «космонавт» – «астронавт», *футурология, феминизация, доперестроечный* (период), *омоновцы, разгосударствление, посткоммунистический*. Но не менее важна и их стилистическая роль в тексте СМИ. В отличие от номинативных неологизмов, появление которых вызвано необходимостью назвать новое явление, предмет, научное открытие, стилистические неологизмы создаются как наименования уже известных понятий. Стилистическая функция неологизмов заключается в оценочно-характеризующем раскрытии определённой черты предмета, явления или человека, что специфично для газетного стиля. Например, *недемократичный, оснежённые, первопроходец, атомоград, автоград, звездолёт*.

Основываясь на данных из печатной прессы, можно сделать вывод: большинство неологизмов, встречающихся в текстах, выполняют роль, связанную со следованием «языковой моде», так как они обладают большей смысловой ёмкостью, а также способствуют усилению информативности.

Однако количество неологизмов определяется не только их ролью в текстах. Использование неологизмов в различных СМИ зависит от направленности издания, формы периодического распространения продукции и целевой аудитории. Так, например, в молодёжных изданиях неологизмов будет в несколько раз больше, чем в изданиях, нацеленных на более взрослую аудиторию. То же можно сказать и о специализированных изданиях: в них используется своя терминология и свои неологизмы.

Контент-анализ как метод сопоставительного исследования языка в различных сегментах интернет-коммуникации

Ключевые слова: язык в интернет-коммуникации, контент-анализ, СМИ, методы коммуникации СМИ, язык как метод коммуникации.

В современном мире при интенсивном сетевом общении члены социума, с целью разнообразить и расширить коммуникативное взаимодействие, повсеместно создают новые виды коммуникаций в Интернет-пространстве.

Метод контент-анализа (КА) и его конкретные приёмы привлекались при исследованиях различных по времени и характеру источников [1]. Ближе всего к социологическому фундаменту этого метода оказались исследования исторической прессы. Именно для периодики был разработан контент-анализ, и благодаря интересу к процессам массовой коммуникации историки получили возможность формального анализа текстов.

Научное исследование безграничного объёма общения в дискурсе способствовало разработке особенных методов исследования. Одним из них стал метод контент-анализа дискурса. Контент-анализ в литературных и лингвистических расчётах начал интенсивно развиваться в 1950-е годы. Он оказался приемлемым для изучения широкого круга проблем гуманитарного знания и социальных наук. Этот метод нашёл эффективное применение в исследованиях этнокультурных, политических явлений, истории мысли. Первыми контент-анализ разработали и приняли на вооружение американские социологи. В дальнейшем, при участии математиков, его применили в политологии, философии и лингвистике.

Понятие "анализ текста" в большинстве случаев использовалось историками для обозначения всего, что не является просто поиском в документе и проверкой правописания. Среди формальных методов обработки исторических текстов на первом месте обычно упоминается контент-анализ. Причина его популярности

в том, что его использование не требует специального знания математики и даёт результаты при исследовании.

30–40 лет назад в связи с потребностями социологических исследований по анализу содержания массовой коммуникации были сформулированы общие принципы формализации приёмов анализа больших массивов текстов, получивших в совокупности название контент-анализ.

Определений контент-анализа существует много, но среди них трудно найти удовлетворительное. Объективным, на наш взгляд, является такое определение: «Контент-анализ – это методика выявления частоты появления в тексте определённых, интересующих исследователя характеристик, с помощью которых появляется возможность сделать некоторые выводы относительно намерений создателя данного текста или возможных реакций адресата» [2].

Мы обратили внимание на проблему, которая заключается в достоверности проведения контент-анализа и верной интерпретации текста. Стоит отметить важность исследования форм употребления языка в коммуникативных целях: именно с помощью естественного языка мы передаём необходимую информацию для общества.

Цель статьи – изучить методики проведения контент-анализа с точки зрения сопоставительного исследования языка. В этом направлении поставлена задача детального изучения самого метода КА, а также единиц контекста и единиц счёта при сопоставительном описании языка с помощью КА.

Обобщённо говоря, контент-анализ – это анализ содержания дискурса. Мы понимаем его как метод анализа текстов с лингвистической позиции. В практике обучения студентов лингвистических направлений имеет место проведение контент-анализа текстовых отрезков для курсовых и выпускных работ. В связи с этим мы заметили следующую тенденцию: именно контент-анализ используется как доминирующий метод в междисциплинарных исследованиях, которые проводятся на стыке лингвистики с социологией, культурологией и историей.

Мы рассмотрим метод контент-анализа применительно к различным сегментам Интернет-коммуникации. Суть этого ме-

тогда – анализ языка на основе статистической оценки повторяющихся в тексте слов. Количественная характеристика лексики и семантическая интерпретация выделенного лексического объёма в цифрах становится основанием прогнозирования того, какое влияние текст окажет на аудиторию. Как считают последователи этого метода анализа языка, основные принципы контент-анализа – *объективность, систематичность и обобщённость* [1].

Есть, кроме того, несколько задач при проведении контент-анализа (КА): 1) с его помощью «выйти» на коммуникатора (или издателя, стоящего за коммуникатором); 2) сделать заключение об аудитории, а именно: обозначить тенденции в Интернет-коммуникации, определить интересы Интернет-сообщества; 3) обозначить главные коммуникативные стимулы при передаче информации Интернет-сообществу.

Количественные единицы контент-анализа – это единицы контекста и единицы счёта. Единицы контекста применяют для обозначения отрезка текста, в котором обнаруживается определённая частота упоминаний соответственных категорий и подкатегорий (субкатегорий) [3].

Мы можем использовать в качестве единиц контекста предложение, ответ на вопрос анкеты, статью и т. д. Единицы счёта используются нами для подсчёта количественных показателей текста. Стоит отметить, что перечисленные категории могут совпадать или не совпадать с качественными единицами анализа или их показателями.

КА открывает нам информацию о характерных языковых особенностях текста, а также маркирует его семантически сегменты. Иными словами, с помощью КА по внешним характеристикам текста на уровне слов и словосочетаний при исследовании языка создаётся трамплин к плану содержания текста и к «текущему» сознанию коммуникатора (автора).

Также мы хотели бы обозначить одну из методик, которая повышает качество КА. Это *многомерный статистический анализ* данных. Кроме того, обычно в исследованиях практикуется применение *факторного анализа*, который определяет содержание текстов [3].

При проведении языкового анализа текста в Интернет-среде мы применяем количественную или качественную стратегию. При качественном анализе языка оценивается качество передачи информации в текстовом формате с помощью языка.

Существует два мнения по оценке содержания текста с помощью КА: во-первых, что важна частота появления в тексте определённых характеристик (переменных) содержания; во-вторых, что качественный контент-анализ позволяет делать выводы даже на основе единственного присутствия или отсутствия определённой характеристики содержания.

Например, в 50-е годы западные аналитики на основе количественного анализа статей газеты "Правда" обнаружили резкое снижение числа ссылок на Сталина. Отсюда они сделали закономерный вывод о том, что последователи Сталина стремятся от него дистанцироваться [1].

С другой стороны, качественный аналитик мог бы сделать аналогичный вывод на основе единственного факта, что в публичной речи одного из партийных функционеров, посвящённой победе СССР в Великой Отечественной войне, Сталин вообще не был упомянут [1]. Прежде такое было бы немыслимо.

Тут важно подчеркнуть, что когда говорят о контент-анализе текстов, то интерес всегда заключается не в самих характеристиках содержания текста, а *во внеязыковой реальности*, которая за ними стоит: личностных характеристиках коммуникатора, его мотивах и преследуемых целях, характеристиках адресата текста, различных событиях общественной жизни и пр.

В качестве реального примера такого анализа текстов можно привести анализ президентских обращений к кыргызстанцам, с которыми обратился Президент Кыргызской Республики Сооронбай Жээнбеков в 2019 и 2020 г. [6]. Эти послания содержат от 690 до 1666 слов. Были сформированы категории слов, относящихся к коронавирусной инфекции, экономике, бюджету страны, вопросам семьи, международным делам, социальной помощи и др. По изменению относительных частот в посланиях 2019 и 2020 гг. были сделаны выводы об изменении политики государства в различных областях. Конечно, все эти темы нашли отражение в обоих посланиях, но в одном из них некоторым темам уде-

лялось больше внимания, а в другом – меньше. Например, в послании от 9 декабря 2019 года больше внимания было уделено вопросам коронавирусной инфекции, семьи, но меньше внимания – преступности, международным делам. Это дало основание для того, чтобы судить о приоритетах правительства КР.

Основные требования, предъявляемые к контент-анализу, это, во-первых, его исчерпаемость; во-вторых, взаимоисключаемость; в-третьих, надёжность.

Исчерпаемость подразумевает использование всех смысловых единиц. Если вы исследуете социальный срез жителей города, то, выбрав в качестве смысловой единицы наименование сословия (например, крестьян и т. д.), нельзя не принимать во внимание и священников, солдат и т. п.

Под взаимоисключаемостью понимается то, что смысловые единицы не должны пересекаться. Например, если, исследуя национально-религиозный состав города, выделили католиков, то уже нельзя выделять поляков или литовцев (поскольку они включаются в класс католиков).

Последнее требование к КА – надёжность означает, что смысловые единицы должны быть постоянными и однозначными. Например, такая единица как дворовый человек может включать в себя и крепостного у помещика, и вольноотпущенного мещанина и т. д., следовательно, эта единица нарушает принцип надёжности.

Основная трудность контент-анализа состоит в переводе качественных признаков в количественную форму и в дальнейшей интерпретации полученных показателей.

Можно представить обобщённо оперативные единицы и понятия КА:

- 1) единица текста – единица содержания;
- 2) смысловая единица – качественная единица, категория анализа;
- 3) единица счёта. Количественная мера взаимосвязи текстовых и внетекстовых явлений. Наиболее употребительны такие единицы счёта как время-пространство (число строк, площадь в квадратных сантиметрах, минуты, время вещания и т. п.), появление признаков в тексте, частота их появления (интенсивность);
- 4) индикатор – признак.

В качестве примера одного из сегментов Интернет-коммуникации возьмем сетевое СМИ «Дистопия», которое появилось в 2012 году. Оно не имеет бумажной версии и с самого начала было доступно только в интернете. Самые популярные жанры в этом интернет-СМИ – эссе, художественно-публицистическое интервью-портрет и рецензия.

Рецензия – анализ, разбор, оценка публикации, произведения или продукта.

В качестве примера рецензии мы исследуем рецензию Гретчен Росс на книгу Нил Хаспер Ли «Убить пересмешника» (от 9 июня 2016 года).

Эта рецензия относится не к аналитической, а к художественно–публицистической группе жанров, так как автор перенёс акцент с произведения на своё мнение о нём и добавил рассуждения о смежных явлениях и проблемах. Кроме того, текст написан в ярком и лёгком публицистическом стиле: автор не стремится обратить внимание на своё мастерство, пишет ясно, сжато, не витиевато, поэтому смысл текста улавливается быстро.

Материал очень информативен, тщательно подобраны факты из жизни писательницы и об издании книги. Они создают необходимые детали в «парадном портрете» романа.

Надо отметить, автор начинает рецензию, подвергая сомнению общепризнанные мерилы ценности произведения: премию, место в школьной программе по литературе, традиционные «сильные места» книги. Он настаивает на иной, субъективной и более глубокой форме анализа, пропуская содержание книги через свой экзистенциальный опыт личности и фоновые знания, обеспечивающие качественный и предметный разбор произведения. Построение собственного текста автор начал с отрицания доминирующих смыслов предмета его исследования.

Эссе – художественно-публицистическое журналистское произведение в форме непринуждённой беседы с читателями на философские, литературные, политические темы, требующее от автора широчайшей эрудиции, оригинальности и глубины мысли.

В нашем исследовании мы рассмотрим философское эссе Антона Крумина «О меланхолии». Автор рассматривает меланхолию как перманентный болезненный процесс самоуничтожения,

отравляющий жизнь человека. Он оценивает этот недуг, применяя психиатрические методики и классификации Фрейда и Юнга, и размышляет над генезисом, сущностью и природой меланхолии.

Эту работу отличают высокий публицистический накал и яркая образность. Субъекта (меланхолика) и объект (причину неудовлетворённости) автор сравнивает с хтоническим чудовищем, которое проглатывает солнце, «желая присвоить не пищу, но саму функцию насыщения». Но объект обладает слишком большими размерами и «загнивает» в субъекте, который не может ни избавиться от него, ни переварить. Меланхолик – жертва любви к своему страданию, ведь он сделал причину неудовлетворённости частью себя, и только потом возненавидел. Злость обращается против него самого, и страдание лишь удваивается. Автор приходит к выводу о том, что меланхолия – особая подструктура психического аппарата, которая может становиться активной часто или только в исключительных случаях, но у каждого субъекта вне зависимости от темперамента и предрасположенности к пессимизму. «Но не всем это удаётся пережить, не для всех это сменяется чем-то иным» – заканчивает автор.

Эссеист демонстрирует сюрреалистический подход к художественно-аналитическому освоению психических процессов. Он широко использует аллегории, сравнения, метафоры и олицетворения с мистическими, мифологическими и религиозными образами, взаимодействуя с архетипическими пластами сознания. В целом, повествование носит мрачный характер, и минорный финал тому подтверждение. Гнетущее впечатление создают иллюстрации: фотографии старых спальных районов в серых тонах.

Надо отметить, что образ меланхолика в произведении явно поэтизирован, а патология его психики рассматривается как свойство мировоззрения, духовно возвышающее личность.

Таким образом, контент-анализ имеет множество методов сопоставительного исследования языка в различных сегментах Интернет-коммуникации. Интернет вошёл в нашу жизнь, и через Интернет-коммуникацию мы получаем информацию различного рода, а также сами публикуем её в свободном доступе. Важно прогнозировать и регулировать социальные процессы посредством языка, используемого в Интернет-среде. Контент-анализ открывает

доступ к использованию и исследованию языка как инструмента коммуникации и воздействия в виртуальном пространстве.

Список использованной литературы

1. Контент-анализ как метод исторического исследования // http://mizar2.kantiana.ru/html_gaz/metod.html
2. Контент – анализ // <https://ru.wikipedia.org/wiki>
3. Шалак В. Компьютерный контент-анализ текстов как метод экономической разведки (полный вариант статьи)/Владимир Шалак // <http://www.vaal.ru>.
4. Шалак В. Технология прогноза (подробности)/Владимир Шалак // <http://www.vaal.ru>.
5. Berg B.L. Qualitative research methods for the social sciences / Bruce L. Berg. Boston, 2015.
6. http://www.president.kg/ru/sobytiya/vystupleniya_obrascheniya/15663_foto_prezident_sooronbay_gheenbekov_bez_duhovnoy_chistoti_sudi_nebude_t_ochisheniya_sudebnoy_sistemi_razvitiya_obshestva

Антонова А. (КРСУ, 3 к.)

Концептуальная метафора в описании пандемии COVID-19 в текстах современных русскоязычных СМИ

Современный человек постоянно совершенствует свои знания в процессе получения новой информации. Исследуя и анализируя что-то новое, носитель языка использует некие образы в своем сознании, концептуализирует окружающую его действительность и передаёт новую информацию, в том числе с помощью метафор. Данная статья – результат исследования того, как с помощью концептуальной метафоры можно освоить и передать различные знания из научной сферы.

Интерес лингвистов к метафоре всегда способствовал взаимодействию разных направлений научной мысли, их идейной консолидации, следствием которой стало формирование когнитивной науки, занятой исследованием разных сторон человеческого сознания. "В её основе – предположение о том, что человеческие когнитивные структуры (восприятие, язык, мышление, память, действие) неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи – осуществления процессов усвоения, переработки и трансформации

знания, которые, собственно, и определяют сущность человеческого разума» [2, 383].

Основоположниками когнитивного подхода в изучении метафоры считаются лингвист Джордж Лакофф и философ Марк Джонсон. Именно с появлением их книги «Метафоры, которыми мы живём» началось всеобщее изучение метафоры в когнитивной лингвистике. Авторы научного труда устанавливают тот факт, что метафора является «обычной», а не какой-то «необыкновенной» частью языка. Основная мысль Дж. Лакоффа и М. Джонсона состоит в том, что метафоры как языковые проявления становятся возможными вследствие того, что смысловая система человека метафорична в своей основе. Другими словами, понимание и осмысление одного события в терминах понимания другого события – это коренное свойство нашего мышления. Безусловно, справедлива мысль исследователей о том, что метафора «пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [2, 387]. Рассмотрим в данном исследовании понятие пандемии, распространившейся в современном мире, через метафоричность мыслительных процессов. Для этого в первую очередь обратимся к дефиниции данного термина, обозначенного в широко известном научном труде «Метафоры, которыми мы живём» Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Итак, «концептуальная метафора – (англ. conceptual metaphor) – один из важнейших когнитивных механизмов, основанный на установлении связей между концептами (концептуальными структурами), относящимися к разным областям знания (доменам)» [2, 384].

В когнитивной лингвистике концептуальная метафора определяется как «понимание одного концептуального поля в терминах другого концептуального поля» [2, 387] и рассматривается как «основная ментальная операция, как способ познания, структурирования и объяснения мира» [3, 7]. Дж. Гири утверждает, что «вещи никогда не являются просто вещами сами по себе»; они связаны с «концептуальными ассоциациями, соответствиями, подобиями, которые всегда им сопутствуют», и «всё можно и нужно рассматривать как нечто иное» [1]. Он видит метафору как своего рода за-

имствование, словно то, что берут, принадлежит чему-то другому, это сложный образец ассоциаций, который также уже был взят и может дальше соединяться, сочетаться и дополняться.

Современный мир вот уже больше года живёт бок о бок с неизученной коронавирусной инфекцией. Вирус появился в декабре 2019 года в Китайском городке под названием Ухань. В самом начале распространения заболевания угроза вируса многим казалась не столь серьёзной. На сегодняшний день мы видим, что весь мир поглощён вирусом, который успел уже унести жизни не одного миллиона человек. В текстах современных русскоязычных СМИ пандемия коронавируса широко представлена метафорической моделью с ключевой лексемой «война». Дадим определение *метафорической модели*. Исследователь А.П. Чудинов отмечает: «метафорическая модель – это существующая и / или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определённой формулой: “**X – это Y**”. В соответствии с названной формулой система фреймов (слотов, концептов) одной ментальной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования ментальной системы другой сферы (сферы магнита)» [5, 70]. В современном языковом дискурсе метафорическое моделирование действительности очень часто используется в СМИ, для того чтобы создать определённое отношение к описываемым реалиям.

Рассмотрим первую концептуальную метафору **«Пандемия COVID-19 – это война»**. В текстах СМИ авторы текстов (журналисты) проводят параллель между пандемией и реальными военными действиями, выражая это сравнение следующими словосочетаниями: *закрываются границы, больницы переполнены, разворачиваются стационары, строятся дополнительные госпитали, многочисленное число жертв и погибших среди населения – «раненые» и «убитые» вирусом*. Приведём также несколько примеров заголовков исследуемых нами текстов СМИ, подтверждающих обозначенную параллель с войной: *«Коронавирусная инфекция – это третья мировая война»*; [6] *«Больница в Коммунарке полностью заполнена пациентами с коронавирусом»* [7]; *«Организация Объединённых Наций продолжает наращивать усилия по борьбе с коронавирусом»* [8].

Как и на любой войне, есть защитники, которые находятся на передовой, в нашем случае это врачи. Врачи – своего рода командиры, офицеры, а медсёстры, санитарки, водители скорой помощи и весь остальной состав больницы можно сравнить в военных терминах с сержантами и рядовыми. Бой идёт с врагом-инфекцией на территории почти всех государств нашей планеты. Образ военных действий с его участниками, стратегией и тактикой действий, с потерями в боях переносится на *«сражение с пандемией»*. Работает метафорическая модель *«Пандемия COVID-19 – это война человечества с вирусом»*. Более подробно рассмотрим это на примерах отрывков из текстов современных СМИ: *«Ради пациентов врачам приходится работать на износ. Доктора трудятся и живут в самом жёстком режиме, чтобы спасти жизни своих пациентов»* [9], *«В инфекционных отделениях работают 24 часа через 12. Если получается поспать три-четыре часа, то тоже в костюме»* [10].

Рассмотрим концептуальную метафору *«Коронавирус – это враг человечества»*. В текстах СМИ коронавирус показан как злейший враг, с которым очень трудно бороться всему населению Земли. Рассмотрим это на примере статей из СМИ, в названиях которых он представлен как сильный враг, которому не только отдельно взятое государство проиграло, но и весь мир: *«Мир проигрывает первую битву с коронавирусом»* [11], *«Коронавирус пересёк океаны и атакует США»* [12], *«Коронавирус уже не остановить // Высокая мобильность и открытость мира в 2020 году дали коронавирусу возможность проникнуть во все части планеты»* [13].

В исследуемых текстах коронавирус представлен с помощью таких эмоционально-окрашенных эпитетов как *«убийственный»*, *«смертоносный»*, *«коварный»*, *«непредсказуемый»*, которые пробуждают чувство страха и тревоги у читателей: *«Убийственный коронавирус из Китая. Количество жертв превысило уровень пандемии SARS// От смертоносного коронавируса из Китая по состоянию на утро 9 февраля умерли 813 больных»* [14]. *«Новый коронавирус очень коварен, он может поражать не только лёгкие, но и многие другие органы и системы нашего организма»* [15]. *«Врачи называют новый коронавирус коварным и непредсказуемым. Иначе как объяснить, что некоторых своих*

жертв он безжалостно убивает, а других милует, отпуская их безо всяких симптомов?» [16].

Образ *коронавируса-врага*, который активно ведёт наступательные действия, описан с помощью определённого олицетворения, при этом действия выражены глаголом движения: «*Коронавирус пересёк океаны и атакует США// Коронавирус добрался и до Североамериканского континента*» [17]. «*Вирус дошёл до Казахстана*» [18], «*Коронавирус наносит ответный удар*» [19]. Как видим, противник человечества не просто приходит, он вторгается, атакует, а также наносит ответный удар. *Коронавирус – жестокий и безжалостный враг, который постепенно убивает мирных жителей Земли: «Коронавирус не щадит никого: ни стариков, ни молодых, а косит буквально всех без разбора, вне зависимости от социального статуса»* [20]. Интересен ещё один фрагмент текста СМИ, где журналист сравнивает вирус с врагом. Заголовком послужило общеизвестное выражение «*Враг не дремлет*», которое автор статьи перефразировал по-своему, создав при этом прецедентное высказывание: «*Коронавирус не дремлет// В Питере постепенно растёт заболеваемость, пансионат «Заря» снова принимает заражённых // Койки для больных ковидом постепенно заканчиваются, в городе осталось всего 6% свободных мест*» [21].

В СМИ коронавирус показан не только как невидимый враг, с которым так упорно сражается население Земли, но и как монстр, поведение которого мы не можем угадать: «*Коронавирус – это монстр, он атакует всю нашу систему. И до сих пор остаётся множество неизвестных// Коронавирус опасен, он подобен монстру, повадки которого мы пока до конца не изучили*» [22]. Сравнение с монстром предполагает и особенные средства борьбы, более действенные и жёсткие. К ним можно отнести полную изоляцию населения, закрытие границ, создание вакцин. Как видим, концептуальная метафора «*Коронавирус – это враг человечества*» в СМИ действительно представлена в образе жестокого, опасного противника, который стремится захватить весь мир, убивая при этом всё на своём пути.

«*Война с коронавирусом – это боль*» – следующая концептуальная метафора в СМИ. Больше года человечество активно сражается с коварным вирусом. Он беспощадно «ранит» и убивает мир-

ных жителей. Страшная пандемия COVID-19 уже успела унести жизни более полутора миллионов человек по всему миру, статистика заболевших с каждым днём растёт, последствия вируса страшны. Подробнее рассмотрим примеры статей из СМИ, в которых описываются страшные воздействия COVID-19: «Коронавирус **бьёт** в голову. Вирус инфицирует клетки мозга и блокирует доставку кислорода. Истоцающие симптомы болезни учёные всё ещё исследуют» [23], «Коронавирус поражает клетки существенно быстрее и гораздо **сильнее бьёт** по органам дыхания, вызывая кислородное голодание, и быстро вызывает смертность» [24]. Вот уже более года вирус не собирается отступать, на всей планете каждый день регистрируют новые многочисленные случаи заражения: «Коронавирус не отступает: вторая волна пандемии набирает силу // На сегодняшний день в мире зафиксировано **78 527 133** случаев заражения коронавирусом, общее число смертей от коронавирусной инфекции в мире составляет **1 727 242**» [25].

Неутешительная ситуация и для жителей Кыргызстана: «Так часто кыргызстанцы ещё никогда не выражали друг другу соболезнования // «Скорая помощь не справляется с колоссальным количеством вызовов, а на кладбищах не успевают хоронить умерших // Не хватает мест в реанимациях, аппаратов ИВЛ, кислородных концентраторов // помочь удаётся далеко не всем» [26]. Такова безжалостная информация СМИ летних месяцев 2020 года... Всё чаще звучит страшный вердикт о том, что коронавирус излечивается не полностью, а в дальнейшем может принести человеку негативные последствия: «Переболевшие COVID-19 до конца жизни **будут страдать** одышкой даже при минимальных физических нагрузках» [27], «Болезнь наносит **удар** по всему организму человека, а её **негативные последствия** могут сказываться ещё много лет» [28]. Война с вирусом обернулась болью для большинства населения Земли. Многие люди потеряли близких и родных. Как говорят, вирус «убивает» дважды – **сначала человека, а потом его родных, ведь новые коррективы в церемонии захоронения не дают им возможности проститься и проводить человека в последний путь: «Чтобы церемония прощания не превратилась в новый эпицентр распространения инфекции, количество человек на похоронах сведено к минимуму – чаще всего они обходятся даже**

без родственников» [29]. Спасение населения от эпидемии предполагает использование разработанных учёными различных государств вакцин. И в данном случае «вакцина» – это наша защита и наше оружие против врага-вируса.

Подводя итог, можно сделать вывод: при описании коронавирусной инфекции в текстах русскоязычных современных СМИ журналисты используют определённые метафорические модели, лексику военной сферы. Это объясняется тем, что описание и результаты коронавирусной инфекции сходны с военными действиями, вирус ассоциируется со всемирным врагом, с которым человечество ведёт сегодня войну. Таким образом можно отметить, что концептуальная метафора встречается в повседневной реальности и проявляется не только в языке, но и в мышлении, и в действиях всего общества. Тем интереснее исследовать данное языковое явление – концептуальную метафору, и находить всё новые и новые её проявления и смыслы.

Список использованной литературы

1. Алгоритм формирования концептуальных метафор
<https://cyberleninka.ru/article/n/algorithm-formirovaniya-kontseptualnyh-metafor/viewer>
2. Лакофф Дж., М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живём // Теория метафоры. М., 1990.
3. Осипов Д.В., Федотова Н.С. Алгоритм формирования концептуальных метафор
[<https://cyberleninka.ru/article/n/algorithm-formirovaniya-kontseptualnyh-metafor/viewer>]
4. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург, 2001.
5. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003.
6. <https://coronavirus-monitor.ru/ru/novosti/koronavirusnaya-infekciya-eto-tretya-mirovaya-voina-i>
7. <https://iz.ru/1083436/2020-11-06/bolnitca-v-kommunarke-polnostiuzapolnena-patcentami-s-koronavirusom>
8. <https://www.un.org/ru/coronavirus/war-against-coronavirus-everyone%E2%80%99s-business>
9. https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/2020320853-ZzzLi.html?utm_source=tvzvezda&utm_medium=longpage&utm_campaign=longpage&utm_term=v1

10. <https://rg.ru/2020/06/17/angely-v-belyh-halatah-kak-vrachi-boriutsia-s-epidemiej-koronavirusa.html>
11. https://yandex.ru/turbo/rubaltic.ru/s/context/07082020-kazn-nemtsev-v-leningrade-v-1946-g-general-otklonil-golovu-v-storonu-ne-khotel-lezt-v-petlyu/?utm_source=turbo_turbo
12. https://yandex.ru/turbo/rubaltic.ru/s/context/07082020-kazn-nemtsev-v-leningrade-v-1946-g-general-otklonil-golovu-v-storonu-ne-khotel-lezt-v-petlyu/?utm_source=turbo_turbo
13. https://yandex.ru/turbo/rubaltic.ru/s/context/07082020-kazn-nemtsev-v-leningrade-v-1946-g-general-otklonil-golovu-v-storonu-ne-khotel-lezt-v-petlyu/?utm_source=turbo_turbo
14. <https://tsn.ua/ru/svit/ubiystvennyy-koronavirus-iz-kitaya-kolichestvo-zhertv-prevysilo-uroven-pandemii-sars-1488456.html>
15. https://aif.ru/health/coronavirus/nepredskazuemyi_i_kovarnyy_kak_koronavirus_vliyaet_na_organizm
16. <https://www.ntv.ru/novosti/2329717/>
17. https://yandex.ru/turbo/rubaltic.ru/s/context/07082020-kazn-nemtsev-v-leningrade-v-1946-g-general-otklonil-golovu-v-storonu-ne-khotel-lezt-v-petlyu/?utm_source=turbo_turbo
18. <https://www.gazeta.ru/social/2020/07/10/13148095.shtml>
19. <https://mir24.tv/articles/16425885/koronavirus-nanosit-otvetnyi-udar>
20. <https://newsvideo.su/video/12633934>
21. https://vk.com/wall-179189462_431354
22. <https://inosmi.ru/social/20200430/247357696.html>
23. <https://www.vesti.ru/article/2482511>
24. <https://life.ru/p/1313681>
25. <https://coronavirus-monitor.info/>
26. <https://www.opendemocracy.net/ru/kyrgyzstan-voina-s-koronavirusom/>
27. <http://cgon.rosпотреbnadzor.ru/content/63/4388/>
28. <https://www.rbc.ru/society/28/06/2020/5ef7e8449a7947782af0c159?>
29. <https://news.tut.by/world/679308.html>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ БИЛИНГВИЗМА	4
Борчиева Б.Т. (КРСУ, доцент), Суйунбай кызы Б. (КРСУ, магистрант 2 к.). Когнитивная типология концептов и пропозициональные структуры	4
Бечелов Р. (КРСУ, магистрант 1 к.). Языковая ситуация в Кыргызской Республике после приобретения независимости	11
Вушьи Ш. (КРСУ, магистрант 1 к.). Национально-культурная специфика речевого акта комплимента в русском и дунганском языках	16
Дайырбек кызы А. (КРСУ, магистрант 2 к.). Сравнительный анализ отечественного и зарубежного телевидения	22
Дуйшембиева А. (КРСУ, магистрант 2 к.). Двужычное сознание школьников-киргизов	26
Дорцуева Н.И. (КРСУ, доцент), Кин Н. (КРСУ, магистрант 2 к.). Когнитивно-дискурсивный анализ концептов «земля» и «вода» в текстах Ч.Т. Айтматова.....	31
Кочорбаева А. (КРСУ, магистрант 2 к.). Образ мира через призму зоолексемы «птица» в русском, киргизском и китайском языках	38
Сагынова Г.А. (КРСУ, магистрант 1 к.). Фразеологизмы, выражающие чувства человека, в русском, киргизском и китайском языках. (На материале повести Ч. Айтматова “Белый пароход”).....	47
РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В РУСИСТКЕ	54
Сафронова Т. (КРСУ, магистрант 2 к.). Ситуация восприятия через призму русского культурного кода (на материале стихотворений Б. Пастернака из цикла «Когда разгуляется»)	54
Дорцуева Н.И. (КРСУ, доцент), Сошникова Н. (КРСУ, магистрант 2 к.). Отображение концепта «бездушие» в русских фольклорных и художественных текстах	61
Кин Н. (КРСУ, магистрант 2 к.). Лингвистический ассоциативный эксперимент и сопоставительная характеристика концептов «земля» и «вода» в текстах Н.А. Куна «Легенды и мифы Древней Греции»	69
Харченко А. (КРСУ, магистрант 1 к.). Интерпретация моделей концептуальной метафоры «женский успех» в текстах Интернет-пространства Кыргызстана	75
Кучерова С. (КРСУ, 4 к.). Неологизмы XXI века в СМИ (на материале печатной прессы в Кыргызстане).....	82
Поляничко М. (КРСУ, 3 к.). Контент-анализ как метод сопоставительного исследования языка в различных сегментах интернет-коммуникации	88
Антонова А. (КРСУ, 3 к.). Концептуальная метафора в описании пандемии COVID-19 в текстах современных русскоязычных СМИ	95

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА В КЫРГЫЗСТАНЕ:
КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И БИЛИНГВИЗМ

Сборник научных статей молодых ученых

Редактор *Е. С. Свиридова*
Компьютерная верстка – *Э. А. Галяутдинова*

Подписано в печать 19.04.2021.
Формат 60x84¹/₁₆. Офсетная печать.
Объем 6,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 127

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Анкара, д. 2а